

15 Февраля.

№ 4.

1903 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ СОИЗВОЛЕНІЯ.

Государь Императоръ въ 5 день декабря минувшаго года Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Казанско-Богородичною церковью села Акимовки, Мелитопольскаго уѣзда, состоящихъ въ названномъ селѣ трехъ усадебныхъ мѣсть, мѣрою всего въ количествѣ 1 десятины 1044 кв. саж., съ находящимися на нихъ домами и другими постройками, жертвуемыхъ Акимовскимъ сельскимъ обществомъ въ собственность упомянутой церкви подъ причтовые помѣщенія и церковно-приходскую школу.

Государь Императоръ 31 декабря 1902

года Высочайше соизволил на укрѣпленіе за Иоанно-Богословскою церковью с. Веселянки, Мелитопольскаго уѣзда, двухъ участковъ усадебной земли мѣрою одинъ—1639 кв. саж., а другою—2236 кв. саж.,— всего одна десятина 1475 кв. саж., жертвуемыхъ мѣстнымъ обществомъ крестьянъ подъ причтовья помѣщенія.

Государь Императоръ 31 декабря 1902 года Высочайше соизволил на укрѣпленіе за Успенскою церковью с. Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда, жертвуемаго мѣстнымъ обществомъ крестьянъ подъ причтовья помѣщенія, изъ своей надѣльной земли, усадебнаго участка мѣрою одна десятина 120 кв. саж., съ находящимися на ней постройками.

II.

Отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ особымъ удовольствіемъ усматривая изъ представленнаго мнѣ отчета о дѣятельности отдѣловъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества въ 1901—2 году постепенное и вполне успешное развитіе состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Таврическаго отдѣла и приписывая таковыя отрадные результаты исключительно теплому сочувствію Вашему къ дѣламъ близкаго мнѣ общества, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству по сему поводу мою душевную признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ передать мою благодарность всѣмъ мѣстнымъ дѣтелямъ,

сотрудникамъ Вашимъ по отдѣлу, способствующимъ его процвѣтанію, особенно же руководителямъ и устроителямъ чтеній о Св. Землѣ, которыя, какъ я замѣтилъ, приносятъ особую духовную пользу русскому народу.

Одновременно съ симъ, приказавъ доставить изъ канцеляріи общества въ Таврическую духовную консисторію надписи для блюдь, возванія и собесѣдованія для производства на всѣхъ службахъ недѣли Ваи 1903 года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора въ пользу православныхъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ, я увѣренъ, что Ваше Преосвященство не приминете, въ личное мнѣ одолженіе, сдѣлать зависящее распоряженіе объ успешномъ производствѣ сего сбора во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи на точномъ основаніи правилъ мною утвержденныхъ и при семъ прилагаемыхъ.

— Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный *Сергій*. 31 декабря 1902 г. № 40.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 12 января 1903 года за № 145, послѣдовала такая: „Въ духовную консисторію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, при чемъ рекомендовать духовенству употребить надлежащія заботы и стараніе къ исполненію просимаго сбора и желанія Его Императорскаго Высочества“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1 Возваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдь, возваніями, собесѣдованіями,

объявленіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Общества.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или къмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургу, Вознесенскій пр., 36.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальнаго извѣстія.

Награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста Троицкой церкви с. Старо-Збурьевки крестьянинъ Петръ *Шемъ*—за усердную и рачительную службу.

Преодано Архипастырское благословеніе слѣдующимъ лицамъ за поступившія отъ нихъ на устройство при св. Марѳовской церкви села Марѳовки,

Феодосійскаго уѣзда, колокольні и на покупку колоколовъ, мѣстнымъ поселянамъ: Василию *Гажеву* за пожертвованіе 200 руб., Феодору *Макропуло*—100 руб., Маріи *Узуновой*—50 руб., Ивану *Влачуги*—50 руб., Димитрію *Кузнецову*—30 руб., Данилду *Маіеръ*—40 руб., Димитрію *Кумуджіеву*—25 руб., Стефану *Лабанову*—50 руб., Памфилу *Ильсу*—25 руб., Маріи *Чепишевой*—25 руб., Ивану *Чепишеву*—25 р., Сергію *Макропуло*—25 руб., Феодору *Кумуджіеву*—25 р., Георгію *Тричеву*—20 руб., Аванасію *Чепишеву*—20 руб., Керченскому мѣщанину Гергію *Тричеву*—200 руб., Феодосійскому купцу Игнатію *Мимухову*—320 руб., дворянину Николаю *Зотову*—25 руб., Феодосійскому городскому головѣ Густаву *Дуранте* 25 руб., и *Маршовскому обществу*—1758 рублей.

Перемѣнены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 января с. г. № 320, священникъ Успенской церкви г. Старо-Крыма *Александръ Попомаревъ*—вторымъ священникомъ къ Іоанно-Богословской церкви села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 января за № 275, діаконъ Архангело-Михайловской церкви с. Ново-Михайловки Михаилъ *Юрченко*—на штатную діаконскую вакансію къ Рождество-Богородичной церкви с. Бѣлицкаго, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27-го января № 407, іеродіаконъ Корсунскаго Богородичнаго монастыря *Трифонъ*—въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ.

Согласно прошеніямъ, резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 января № 420, псаломщики: села Верхнихъ-Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, *Александръ Чирва* и с. Гюневки, того же уѣзда, *Евѣимій Журманъ*—одинъ на мѣсто другого.

Назначень, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 января № 366, сверхштатный священникъ Феодосійской Екатерининской церкви Николай *Долго-*

половь—и. д. настоятеля къ кладбищенской **Теодосійской** церкви.

Утверждены:

Священникъ **Николаевской** церкви с. **Ново-Полтавки** **Косма Блошенко**—духовнымъ слѣдователемъ **Орѣховскаго** благочинническаго округа.

Священникъ **Керченской** **Іоанно-Предтеченской** церкви **Лазарь Снако**—духовникомъ **Керченскаго** благочинническаго округа.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Евпаторійскій мѣщанинъ **Герасимъ Ступакъ**—къ **Захаріе-Елисаветинской** церкви с. **Акѣ-Мечеть**, **Евпаторійскаго** уѣзда.

Поселянинъ **Теодоръ Топузозъ**—къ **Пантелеимоновской** церкви с. **Балто-Чокрака**, **Симферопольскаго** уѣзда.

Уволены:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 17 января № 244, священникъ **Алексій Минаевъ**—отъ священническихъ обязанностей въ **Балточокракскомъ** приходѣ.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 января с. г., крестьянинъ **Романъ Мириленко**—отъ должности церковнаго старосты **Покровской** церкви с. **Дмитріевки**, **Бердянскаго** уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ.

Вдова губернскаго секретаря **Анастасія Кобылянская** завѣщала 3000 рублей на постройку колокольни при **Покровской** церкви на **Качѣ** при деревнѣ **Серанчи**, **Симферопольскаго** уѣзда, въ память покойной дочери ея **Елены Кобылянской**.

Благочинный церковей **Симферопольскаго** округа, священникъ **Павель Добровъ** донесъ Его Преосвященству, что 28 ми-

нушаго декабря обнаружено хищеніе денегъ изъ кружекъ Николаевской церкви с. Ново-Царицына, приблизительно на сумму до 15 рублей.

Благочинный церковей 2 Ногайскаго округа, священникъ Стефанъ *Новицкій* донесъ Его Преосвященству, что 1 января с. г. обнаружено хищеніе изъ кружекъ Покровской церкви с. Покровки, приблизительно до 5 рублей.

Опредѣленіемъ Таврической духовной консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 27 января за № 409, согласно ходатайству священника Виктора *Баженова* разрѣшено открыть при Рождество-Богородичной церкви с. М.-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, братство, съ наименованіемъ его Предтеченскимъ и съ уставомъ выработаннымъ для приходскихъ братствъ Таврической епархіи.

Присоединены къ Православію:

Жена смотрителя Гольдингенскаго еврейскаго училища Ева *Францъ*, 34 л., іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „Елена“ и дѣти ея: Михайль, 10 л., съ оставленіемъ прежняго имени и Авраамъ, 12 л., съ нареченіемъ имени „Петръ“.

Поселка с. Цюрихталя, Феодосійскаго уѣзда, Маргарита *Мессмеръ*, 22 л., лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени.

IV.

Докладъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому и Симферопольскому, дѣлопроизводителя Таврическаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества Гр. Соколова.

Долгъ имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству о дѣлахъ Таврическаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, по которымъ этому приходилось имѣть сношенія съ вышею духовною властію въ 1902 г. Выдвинутый въ прежніе годы на первый планъ вопросъ

объ учрежденіи особой каѳедры при Таврической духовной семинаріи для изученія мѣстнаго татарскаго языка и подробнаго ознакомленія будущихъ мѣстныхъ дѣятелей съ ученіемъ ислама въ настоящее время оказывается вполне исчерпаннымъ. По полученіи указа Св. Синода, отъ 4 іюня сего 1902 года, коимъ разрѣшено Правленіемъ Таврической духовной семинаріи и Симферопольскаго духовнаго училища ввести съ начала 1902—3 учебнаго года, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, преподаваніе татарскаго языка и обличенія мусульманства въ Семинаріи и татарскаго языка въ училищѣ Комитетомъ, по распоряженію Вашего Преосвященства, были приняты своевременно соответствующія мѣры. Отъ имени Вашего Преосвященства сдѣлано представленіе Московскому Митрополиту Владимиру по содержанію вышесуомянутаго указа Св. Синода, съ ходатайствомъ объ отпускѣ потребной суммы денегъ на содержаніе вновь учрежденной каѳедры при Таврической семинаріи изъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества; причѣмъ къ представленію Вашего Преосвященства была приложена смета расходовъ по новой каѳедрѣ на весь текущій 1902—3 учебный годъ. Одновременно съ этимъ Комитетъ сдѣлалъ сообщенія Правленіемъ семинарии и училища съ предложеніемъ озаботиться подысканіемъ достойнаго кандидата на новую каѳедру. Желая привлечь для занятія каѳедры одного изъ кандидатовъ богословія, окончившихъ курсы въ Казанской духовной академіи, Комитетъ и Правленіе семинарии вошли въ переписку съ Казанской академіей, но изъ числа окончившихъ академію не оказалось ни одного лица, которое бы согласилось занять мѣсто учителя при Таврической семинаріи, на условіяхъ предложенныхъ Правленіемъ семинарии. Вслѣдствіе этого преподаваніе татарскаго языка не могло начаться съ начала года. Между тѣмъ преподаваніе ислама съ обличеніемъ его, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства, Правленіемъ семинарии было поручено одному изъ наличныхъ преподавателей, — преподавателю Богословія и фактически началось съ половины октября сего 1902 года. На эти уроки собираются еженедѣльно, поочередно, воспитанники 5 и 6 классовъ въ полномъ своемъ составѣ. А на должность учителя татарскаго языка при семинаріи и училищѣ жур-

нальнымъ постановленіемъ Правленія, съ утвержденія Вашего Преосвященства, допущенъ воспитатель при мѣстной классической гимназіи Хасабовъ, съ платою по 60 рублей за годовой урокъ, съ тѣмъ чтобы онъ началъ занятія по татарскому языку съ учениками въ январѣ мѣсяцъ 1903 г., по открытіи учебныхъ занятій. Кромѣ того двумя отношеніями предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Митрополита Московскаго Владимира, отъ 2 октября сего 1902 года, Таврическому Комитету предложено: а) „расходъ по содержанію вновь учрежденной кафедры татарскаго языка въ Таврической духовной семинаріи и Симферопольскомъ духовномъ училищѣ съ обличеніемъ мусульманства, изчисленный на текущій учебный годъ въ количествѣ 970 рублей. покрыть изъ мѣстныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Таврическаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества,“ б) „выслать назначенныя въ Тобольскую миссію—2000 рубл., въ виду того, что въ распоряженіи Таврическаго Комитета къ 1 января 1902 года оставалось запаснаго и расходнаго капиталовъ 4736 рубл. 25 коп., не считая поступленій текущаго года.“ Въ исполненіе перваго предложенія Комитету предстоитъ исчислить потребную сумму на содержаніе новой кафедры (она исчислена въ 286 р. 25 к. до 1 іюля 1903 года) и препроводить въ семинарское Правленіе. Согласно второму предложенію, на основаніи резолюціи Вашего Преосвященства, Комитетомъ 14 октября сего года отослано переводомъ чрезъ Симферопольское казначейство въ Тобольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ 2000 руб. О полученіи сихъ денегъ Тобольскій Комитетъ увѣдомилъ отношеніемъ отъ 31 октября за № 235, „изъявляя свою благодарность за присланную жертву миссіонерскому дѣлу.“

Въ финансовомъ отношеніи дѣла Комитета представляются въ слѣдующемъ видѣ:

- а) къ 1 янв. 1902 г. оставалось билетами — 2500 рубл.;
наличными — — — — — 2556 р. 25 к.
б) въ текущемъ 1902 году поступило на приходъ:
билетами — — — — — 3000 рубл.
наличными — — — — — 4005 р. 43 к.
в) израсходовано наличными — — — — — 5085 р. 99 к.

г) Затѣмъ на 29 декабря 1902 года въ кассѣ Комитета состоятъ: билетами — 5500 рубл.,
наличными — — — 592 р. 88 в.

У.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой церковно-приходской женской школы при Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1901—1902 учебный годъ.

Образцовая церковно-приходская школа при Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, открытая на основаніи правилъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ 24 апрѣля—7 мая 1887 года, настоящимъ отчетнымъ годомъ закончила 14 годъ своего существованія.

По педагогическимъ вопросамъ школа находилась въ вѣдѣніи особаго собранія, по хозяйственной-же части—въ вѣдѣніи Совѣта Епарх. женскаго училища.

Педагогическое собраніе въ отчетномъ году состояло: 1) изъ председателя Таврическаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, ректора дух. семинаріи, протоіерея Василія Знаменскаго; 2) начальницы училища Юліи Яковлевой Григорьевой; 3) инспектора классовъ училища, священника Александра Звѣрева; 4) преподавателя дидактики въ училищѣ, Стефана Васильева Ульковскаго; законоучителя школы, священника Николая Накропича; 6) старшей учительницы школы Александры Ивановны Осташевской и 7) младшей учительницы Θεодосіи Ивановой Самарской.

Ближайшее наблюденіе за порядками въ школѣ принадлежало г. начальницѣ училища, а руководство учебной частью—инспектору классовъ въ училищѣ и преподавателю дидактики въ училищѣ.

Обученіемъ въ школѣ занимались: 1) законоучитель, священникъ церкви малолѣтнихъ преступниковъ Николай Накропичъ, жал. получаетъ въ годъ за 12 уроковъ Закона Божія 240 руб.; 2) старшая учительница школы, дѣвица Александра Иванова Осташевская, окончившая курсъ въ Ливадійской школѣ, на службѣ въ школѣ съ января мѣсяца 1887 года; жал.—420 руб., при готовой квартирѣ со столомъ отъ училища, за 28 уроковъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ; 3) младшая учительница, дѣвица Θεодосія Иванова Самарская, окончившая курсъ въ Тавр. Епарх. женскомъ училищѣ, на службѣ съ 6 мая 1901 г.; жал.—240 руб. за уроки счисленія и чистописанія. Сверхъ сего,—посѣ-

давшая школу воспитанницы VI кл. училища занимались обучением учениц школы шитью, вязанью и вышиванью.

Образцовая школа состояла из двух отдѣленій—старшаго и младшаго—и школы грамоты.

Въ началѣ года всѣхъ ученицъ въ церковно-приходской школѣ было 70 (въ старшемъ отдѣленіи—18 и младшемъ—24) и въ школѣ грамоты—28.—Въ течение года частью по болѣзни, частью по домашнимъ обстоятельствамъ, вышло изъ школы 4 ученицы. Къ концу года состояло: въ церковно-приходской школѣ 66 и въ школѣ грамоты 28, а всего 94 ученицы. Въ этомъ числѣ было: дѣтей дворянъ 3, военныхъ 2, мѣщанъ 40 и крестьянъ—49.

По росписанію отчетнаго года въ старшемъ отдѣленіи церковно-приходской школы было 28 недѣльных уроковъ, въ младшемъ—29 и въ школѣ грамоты—18. По предметамъ уроки эти были распределены слѣдующимъ образомъ:

Предметы.		Въ старшемъ отдѣленіи школы.	Въ младшемъ отдѣленіи.	Въ школѣ грамоты.	Всего.
Законъ Божій	5	5	2	12	общій
Церковное пѣніе	7	7	6	20	
Русскій языкъ	4	4	1	9	
Церк.-слав. языкъ	6	6	6	18	
Численіе	2	3	3	8	
Чистописание	3	общ. ихъ			
Руководствіе	28	29	18		

Уроки начинались въ половинѣ 9 часа и оканчивались въ 2 ч. 30 м. по полудни. Уроки продолжались по часу, за исключеніемъ уроковъ по церков. пѣнію, которые были получасовыми. Между 2 и 3 уроками назначалась большая перемѣна въ 45 минутъ, а между остальными уроками перемѣны были въ 5 минутъ.

Въ своихъ занятіяхъ законоучитель и учительницы школы руководствовались программами одноблагосенной церковно-приходской школы и выполняли ихъ своевременно.

Учебныя занятія въ школѣ начались 15 сентября и окончились 10 мая. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, двухъ недѣль Рождественскихъ каникулъ, двухъ недѣль Пасхальныхъ, трехъ дней масляницы и первой недѣли Великаго Поста, учебныя занятія въ указанный періодъ велись непрерывно.

10 мая произведены были испытанія ученицъ образцовой школы. Испытанія производили: 1) Предсѣдатель Педагогическаго Собранія, ректоръ семинаріи, Протоіерей Василій Знаменскій, 2) г. начальница училища, 3) о. инспекторъ классовъ училища, 4) преподаватель дидактики въ училищѣ и 5) законоучитель и учительницы школы. По экзамену 13 ученицъ старшаго отдѣленія, выдержавшія испытаніе вполне удовлетворительно, выпущены изъ школы съ выдачей установленныхъ свидѣтельствъ (остальныя 5 ученицъ старшаго отдѣленія оставлены въ школѣ еще на одинъ годъ: 3 по болѣзни, а 2 не явились на экзаменъ); 21 ученица младшаго отдѣленія переведены въ старшее отдѣленіе (3 оставлены въ млад. отдѣленіи) и 19 ученицъ школы грамоты приняты въ младшее отдѣленіе церковно-приходской школы (3 оставлены въ школѣ грамоты).

Законоучитель и учительницы школы посѣщали уроки вполне исправно. Въ теченіе года о. законоучителемъ школы пропущено всего 6 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ, а учительницами — ни одного.

Въ виду того, что образцовая школа при училищѣ имѣетъ свою цѣль, между прочимъ, готовить практическимъ путемъ выпускныхъ воспитанницъ училища къ дѣлу учительства въ начальныхъ школахъ, уроки въ школѣ посѣщались ученицами VI класса. Ежедневно одна изъ воспитанницъ училища все классное время проводила въ школѣ, присматриваясь къ веденію школьнаго дѣла и помогая учительницамъ въ ихъ занятіяхъ. Два раза въ недѣлю, въ положенныя по училищному росписанію часы, въ школу приходили всѣ воспитанницы VI класса съ преподавателемъ дидактики. Здѣсь онѣ слушали образцовые уроки преподавателя или пробные уроки той или иной воспитанницы. Каждая воспитанница въ теченіе года должна была дать не менѣе двухъ удовлетворительныхъ уроковъ въ школѣ. — Для этихъ уроковъ преподавателемъ заблаговременно давались темы, которыя и разрабатывались воспитанницами на дому; готовившаяся къ уроку воспитанница писала и подробный конспектъ урока съ необходимыми наводящими вопросами. Урокъ давался только по просмотрѣ плана и конспекта наставникомъ. Давный воспитанницей урокъ разбирался затѣмъ въ классѣ при участіи всѣхъ воспитанницъ, причемъ указывались замѣченные недостатки преподаванія и давались наставникомъ совѣты, — какъ вести дѣло обученія въ школѣ для достиженія возможно лучшихъ результатовъ.

Средства содержанія школы въ отчетномъ учебномъ году были слѣдующія: 1) % на капиталъ школы, пожертвованный по-

15 Февраля.

№ 4.

1903 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

I.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная послѣ вечерни въ прощальное воскресенье.

Ночь убо преиде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко водни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянству, не любодѣянніи и студодѣянніи, не рвеніемъ и завистию; но облечытеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти (Римл. 13. 11--14).

Съ такимъ увѣщаніемъ обращается къ намъ въ нынѣшній день Мать наша—св. Церковь, напутствуя насъ на дни св. Четырехдесятицы!..

Это увѣщаніе заимствовано ею изъ посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ.. Время, когда жилъ и писалъ свои увѣщанія ап. Павелъ Римскимъ христіанамъ, было самое мрачное и тяжелое... Язычество дошло тогда до самой крайней степени своего нравственнаго растлѣнія (Рим. 1,22—32)... Религія

потеряла уже свое значеніе и обратилась только въ пустую обрядность безъ вѣры, смысла и содержанія... Жрецы, совершая свои ауспиціи и жертвы, уже не содерживали себя отъ улыбки и смѣха... Они сами уже не вѣрили ни во что... Съ упадкомъ религіи упала и нравственность... Стремленіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, — естественнымъ и противоестественнымъ, — жажда развлеченій и забавъ — сдѣлались господствующими въ обществѣ... Чернь требовала „хлѣба и зрѣлищъ“, — а богачи придумывали все, что только можетъ придумать пылкая фантазія для насыщенія своего чрева... Милліоны рублей тратились на одинъ обѣдъ или ужинъ... Вообще, похоть плоти доходила до бѣшенства у всѣхъ... Каковы были нравы общества того времени, можно видѣть изъ первой главы посланія ап. Павла къ Римлянамъ. Часто развратъ и пьянство были поощряемы самой религіей: подъ руководствомъ жрецовъ затѣвались самыя безнравственныя процессіи въ честь Бахуса и Сатира... Одѣтые въ маски — козлинообразныя и др. съ звукоподражаніемъ симъ животнымъ, съ безстыжными тѣлодвиженіями и плясками, ходили эти процессіи по улицамъ города и заходили въ храмы, гдѣ предавались въ темныхъ углахъ и затворахъ самому безстыдному разврату...

Такое состояніе языческихъ нравовъ не могло не отразиться и на жизни христіанъ... Живя небольшими общинами, окруженные всюду язычниками, многіе и сами недавно ставшіе христіанами часто увлекались общимъ потокомъ страстей и вносили въ христіанскую нравственность языческіе пороки.. Въ посланіи Коринѳянамъ апостоль указываетъ, какъ одинъ христіанинъ совершилъ такой грѣхъ, какой даже и у язычниковъ не встрѣчался, — кр о в о с м ѣ ш н и ч е с т в о (1 Кор. 5.1)... Многіе принимали участіе въ процессіяхъ языческихъ, т. е. козлогласовали, пьянствовали, заходили и въ требища языческія и тамъ раздѣляли идоложертвенныя трапезы и пр.. Вотъ противъ такихъ „дѣлъ тьмы“ апостоль

и вооружался въ свое время и всѣми средствами, — до угрозы Коринѳянамъ придти къ нимъ съ жезломъ, чтобы смирать ихъ, — стараясь отвлечь ихъ отъ плотоугодія..

Но то было во времена господства язычества; а теперь мы живемъ какъ будто внѣ этихъ условій, — мы все крещены отъ рожденія въ христіанскую вѣру, — съ сосцами матери воспринимая ученіе Христова: слѣдуетъ ли обращать и къ намъ подобное увѣщаніе? Увы, — слѣдуетъ всегда, — и особенно въ текущіе годы.. Природа наша, вообще, и всегда склонна ко грѣху и плотоугодію, — поэтому потребно и напоминаніе о сдержанности, но въ наше время — особенно въ послѣдніе годы, — и у насъ стало, подъ вліяніемъ западныхъ ученій и собственныхъ лжеучителей, — усиливаться язычество въ христіанствѣ. Стало быстро распространяться невѣріе, особенно въ высшихъ классахъ общества, — и особенно въ учащейся молодежи, — а вмѣстѣ съ невѣріемъ вездѣ и всюду стали появляться и такіе пороки, какихъ прежде не замѣтно было.. Прежде если и бывали люди невѣрующіе въ Бога, то они, во всякомъ случаѣ, не обнаруживали своего невѣрія открыто, — не кощунствовали и не богохульствовали; а теперь?.. Да стоитъ только вспомнить, какъ въ прошедшемъ году отнеслись тысячи такъ называемыхъ интеллигентовъ къ акту отлученія Толстого, чтобы судить объ этомъ.. Поднялась точно какая вакханалія по всей Россіи; при чемъ гордо и открыто выражалось сочувствіе безбожію и анархизму и порицаніе и презрѣніе всему вѣрующему и боящемуся Господа.. Тысячи людей отшатнулись отъ Христа и Церкви и отдались всеѣмъ своимъ существомъ влеченію своихъ страстей.. Къ какимъ результатамъ можетъ довести такое положеніе общества, можно судить потому, что недавно дѣлала молодежь въ Москвѣ и другихъ университетскихъ городахъ..

Это одна сторона дѣла. Теперь посмотрите, — какъ вмѣстѣ съ этимъ антирелигіознымъ увлеченіемъ

развивается жажда къ плотскимъ удовольствіямъ и забавамъ... Какъ бурной какой волной охватило всѣхъ и все это увлеченіе къ забавамъ и удовольствіямъ. Для многихъ театръ и маскарадъ составляетъ все... Хотятъ навязать это и народу, который досель и не зналъ всего этого... Книжный рынокъ наполнился массой книгъ самаго развратнаго содержанія: ядъ этотъ преподносится открыто и старымъ и малымъ, и образованнымъ и еле грамотнымъ: порокъ представляется въ самыхъ соблазнительныхъ видахъ и формахъ,—безъ стыда и зазрѣнія совѣсти... Если мы обратимся къ судебной статистикѣ, то мы ужаснемся, какъ умножились преступленія въ нашемъ отечествѣ,—но это только въявь совершаемыя. А сколько такихъ, которыя записаны тайно въ книгѣ живота и которыя мы узнаемъ въ послѣдній день—день страшнаго суда!..

—Итакъ, благовременно и намъ пастырямъ отъ лица св. Церкви чаще и чаще взывать къ чувству своихъ пасомыхъ не увлекаться вѣтромъ всякихъ лжеученій и не ходить въ дѣлахъ неплодныхъ тѣмы, но облекаться Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ... Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6.2),—взываетъ св. Церковь. И всегда слѣдуетъ помнить смерть, судъ и мздовоздаяніе за гробомъ, но бываютъ особенные дни и времена въ году, когда св. Церковь усиленно приглашаетъ чадъ своихъ къ подвигу поста, молитвы и покаянія,—къ самоиспытанію себя и къ очищенію отъ всякія скверны плоти и духа... Въ этихъ цѣляхъ установлена и св. Четырдесятница,—въ память четырехдесятидневнаго поста Начальника нашей вѣры—Христа Спасителя.

Послѣдуемъ же за Матерью нашею—св. Церковію: будемъ въ наступающіе дни Великаго поста поститься постомъ пріятнымъ Господеви,—очистимъ свои чувства отъ всякія скверны плоти и духа, да въ радости срѣтимъ и Христово Воскресеніе... Дадимъ алчущимъ хлѣбы, введемъ стран-

ныя въ свои дома, раздеремъ неправедныя другъ на друга рукописанія (Стихира на Господи воззв. въ среду вечера, на 1-й нед. В. поста), — т. е. будемъ творить дѣла милосердія... Поводовъ къ этому вездѣ очень много, — стоить только не закрывать своихъ глазъ на нужды и печали нашихъ ближнихъ... Но бываютъ иногда и чрезвычайныя событія, которыя вызываютъ насъ на такія дѣла. — по братской во Христѣ любви... Вѣроятно, многіе изъ васъ читали или слышали о несчастіи, постигшемъ городъ Шемаху въ Закавказьи, — какъ землетрясеніе разрушило этотъ городъ и многія села въ окрестности. Въ нѣсколько минутъ погибло на прасною смертію подъ развалинами домовъ нѣсколько тысячъ человѣкъ; остальные же, уцѣлѣвшіе отъ гибели, остались безъ крова, безъ пищи и одежды въ холодное время года... Бѣдствие это великое, требующее немедленной помощи!*)

Когда, однажды, Христу Спасителю сказали о паденіи Силоамской башни, которая задавила при своемъ паденіи 18 галилеянъ, Христосъ Спаситель сказалъ: неужели вы думаете, что эти 18-ть галилеянъ были грѣшнѣе всѣхъ другихъ; нѣтъ, но истинно говорю вамъ, если не раскаетесь, то и вы всѣ погибнете такъ же (Лук. 13, 1—5). Значить, жители погибшаго града — Шемахи были не грѣшнѣе насъ, — значить, угроза такого наказанія можетъ относиться и къ намъ всѣмъ... Не забудемъ же этого и отзовемся на нужды нашихъ братьевъ во Христѣ своимъ сочувствіемъ: всякая лепта наша примется съ любовью и отретъ не одну слезу у страждущихъ... Другъ друга тяготы носите, и тако исполните Законъ Христовъ

*) *Примѣчаніе.* А въ нынѣшнемъ году такое же, а по своимъ послѣдствіямъ еще болѣе ужасное, бѣдствие постигло Андижанъ. Въ виду этого особенно благовременно нынѣ слово Владыки, взывающее къ милосердію и подвигамъ благотворенія. — *Редакт.*

(Гал. 6.2).—говоритъ св. апостоль... Начнемъ же нашъ постъ этимъ дѣломъ милосердія!..

Потомъ, прежде чѣмъ получить у Господа прощенье всѣхъ прегрѣшеній, простимъ другъ другу— и въ чувствѣ мира вступимъ въ подвигъ поста и покаянія... Въ семь случаев,—я, какъ вашъ Архипастырь, долженъ подавать вамъ всѣмъ примѣръ... И я не по формѣ только, и не ради одной обрядности, исполняю этотъ св. обычай,—а искренно и вседушевно прошу у всѣхъ васъ, отцы, братіе, сестры и чада, прощенья. если кто имѣетъ нѣчто на мя; въ свою очередь и я, какъ всегда, такъ и теперь всѣхъ преогорчившихъ меня когда либо,—осужденіемъ, клеветой, ненавистію и, вообще, всякой неправдою,—властію мнѣ данною прощаю и разрѣшаю во имя Отца и Сына и Святаго Духа. *Аминь.*

Николай, Епископъ Таврическій.

1902 г. 24 февраля.

Гор. Симферополь.

II.

Мысли св. Іоанна Златоуста о бѣдности и благотворительности.

„Милостыня есть искусство, котораго училище находится на небесахъ, а учитель—не человѣкъ, но Богъ“.

І. Златоустъ.

Среди лицъ, занимающихъ высокое положеніе въ исторіи христіанской Церкви вообще, и, въ частности, среди выдающихся дѣятелей по благоустройству церковно-общественной жизни IV вѣка должно отмѣтить св. Іоанна Златоуста, архіепископа Константинопольскаго.

Вѣкъ св. Іоанна Златоуста представляетъ одну изъ рѣдкихъ страницъ въ исторіи человѣчества. Это было время, когда и въ религіозной, и въ политиче-

ской, и въ общественной жизни народовъ, а въ особенности, просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовой вѣры, замѣчался сильный и чувствительный переворотъ. Событія міровой исторіи складывались такимъ образомъ, что возникали массы новыхъ самыхъ разнообразныхъ запросовъ, требованій, удовлетвореніе которыхъ было дѣломъ первостепенной важности, требующихъ немало ума и энергіи отъ лицъ, состоящихъ во главѣ народной жизни. Но это была такая исключительно счастливая эпоха въ исторіи, когда всѣ запросы, какъ бы они ни были сложны, всѣ требованія времени находили себѣ способныхъ исполнителей, преимущественно въ лицѣ представителей церковной іерархіи. И если мы обратимъ свой мысленный взоръ на пятнадцать вѣковъ назадъ, то увидимъ безчисленное множество трудовъ и подвиговъ, понесенныхъ служителями Церкви и направленныхъ ко благу и пользѣ ближняго.

Къ славной плеядѣ такихъ дѣятелей и принадлежалъ св. Іоаннъ Златоустъ. Поставленный сначала въ ряды служителей Антиохійской, а затѣмъ во главѣ Константинопольской церкви, онъ все время неутомимо работалъ на пользу ближняго, стремясь принести людямъ какъ можно больше добра и провести въ ихъ взаимныя отношенія струю любви и милосердія, въ духѣ чистаго ученія Христова. Еще будучи въ санѣ пресвитера Антиохійской церкви, онъ горячато ратовалъ въ пользу многочисленной тамъ нищенствовавшей и, вообще, нуждавшейся братіи, самъ лично подавая примѣръ того, какова должна быть любовь къ ближнему. Но еще болѣе широкимъ потокомъ разлилась его благотворительная дѣятельность, когда онъ былъ поставленъ архіепископомъ Константинопольскимъ. Здѣсь онъ ежедневно питалъ до 7 тысячъ бѣдняковъ, тратя на это почти всѣ свои средства.

Кромѣ того, онъ побуждалъ всевозможными мѣрами и свою многочисленную паству къ открытію пріютовъ, богадѣленъ, страннопріемницъ и др. благотворительныхъ учреждений. Словомъ, филантропиче-

ская дѣятельность св. Іоанна Златоуста была настолько обширна, что нѣкоторые даже укоряли его въ томъ, что онъ слишкомъ много вниманія удѣляетъ заботамъ о бѣдныхъ... Но, заботясь самъ объ улучшеніи печальной доли бѣдняковъ, св. Іоаннъ Златоустъ всегда усиленно побуждалъ къ тому же и другихъ людей. Въ его многочисленныхъ твореніяхъ находится множество мѣстъ, въ которыхъ вопросъ о христіанской благотворительности разбирается подробно и обстоятельно.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ видно самое искреннее отношеніе ко всѣмъ матеріальнымъ нуждамъ человѣка, и слышится сердечный призывъ къ людямъ, пользующимся благами міра сего, съ просьбой притти на помощь нуждающимся и хоть сколько нибудь облегчить тяжесть ихъ земнаго существованія. Многократно обращаясь къ ближнимъ съ подобными просьбами, св. Іоаннъ Златоустъ, естественно, касается разныхъ сторонъ христіанской благотворительности, такъ что ученіе о ней, ея свойствахъ, качествахъ и значеніи въ жизни каждаго человѣка, развито имъ съ значительными подробностями, представляющими цѣлую доктрину изъ области правдивнаго богословія. Мысли Златоуста о бѣдности и благотворительности не были плодомъ фантазіи увлекающагося человѣка, не были блестящей фразой ловкаго оратора, способной поласкать только слухъ и не повліять на сердце; нѣтъ, онѣ вызывались самой жизнью и были точнымъ отвѣтомъ на современныя животрепещущія темы. И теперь, когда со дня смерти св. Іоанна Златоуста прошло полторы тысячи лѣтъ, многіе его взгляды, мысли, чувства все еще не потеряли своего смысла и значенія. Поэтому, думаемъ, не безынтересно будетъ познакомиться, какъ и чѣмъ руководились передовые люди пятнадцать вѣковъ тому назадъ въ дѣлѣ общественной благотворительности и въ чемъ полагали высшее осуществленіе заповѣди любви и милосердія къ ближнему.

Остановимъ прежде всего свое вниманіе на взгля-

дѣ св. Златоуста на народную бѣдность. По его мнѣнію, бѣдность есть явленіе нормальное, неизбежное и даже необходимое въ экономической жизни каждаго народа. При ея отсутствіи, общественная жизнь направилась бы совершенно по иному пути, вдвинулась въ иныя рамки и многія ея свѣтлыя стороны потеряли бы свой смыслъ и значеніе. „Уничтожь бѣдность, говоритъ онъ, и ты уничтожишь весь порядокъ въ жизни и разстроишь жизнь нашу; тогда не будетъ ни корабельщика, ни земледѣльца, ни кормчаго, ни строителя, ни ткача, ни сапожника, ни плотника, ни кузнеца и никого изъ подобныхъ ремесленниковъ, а безъ нихъ у насъ все разстроится. Теперь бѣдность служить для каждаго изъ нихъ лучшей учительницей, какъ-бы сидя при каждомъ изъ нихъ и побуждая къ работѣ. А если бы всѣ были богаты, то всѣ стали бы жить въ праздности, и тогда бы все разстроилось и погибло.“¹⁾ Но хотя бѣдность и представляетъ неизбежное явленіе въ жизни человѣчества, она, тѣмъ не менѣе, есть явленіе печальное, вызываемое тяжелыми жизненными обстоятельствами; она есть одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ крестовъ, возлагаемыхъ Господомъ на рамена людей. Въ своей широкой и всеобъемлющей любви, св. Іоаннъ Златоустъ не признаетъ даже, что могутъ быть такіе люди, которые видятъ въ человѣческой благотворительности не удовлетвореніе своихъ насущныхъ нуждъ, а одинъ изъ самыхъ надежныхъ источниковъ обогащенія. „Поистинѣ“, рассуждаетъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, „нѣтъ человѣка, который бы безъ всякой нужды захотѣлъ сдѣлаться безстыднымъ; и хотя бы представляли тысячи доказательствъ, никогда не повѣрю, чтобы человѣкъ, живущій въ изобиліи, рѣшился просить милостыню“²⁾.

Будучи явленіемъ неизбежнымъ и необходимымъ, бѣдность имѣетъ, по мысли св. Іоанна Златоуста, воспитательное значеніе для человѣка. Какъ

¹⁾ Слово о Аннѣ V.

²⁾ Бес. на Матѣ. XXXV.

въ горнилѣ всякихъ другихъ земныхъ страданій чело-
вѣкъ закаляется и очищается отъ всякой грѣхов-
ной нечистоты, дѣлаясь болѣе крѣпкимъ и могуще-
ственнымъ духомъ; такъ и бѣдность, при всей сво-
ей тяжести для челоуѣка, есть „узда надменности и
корень смиренія“. Она укрощаетъ вихри челоуѣче-
скихъ страстей, сдерживаетъ многіе грѣховные по-
рывы души, смиряетъ челоуѣка и направляетъ его
дѣятельность по пути, указанному людямъ Самимъ
Господомъ Иисусомъ Христомъ. И какъ заслуживаетъ
награды на небесахъ тотъ челоуѣкъ, который съ
терпѣніемъ пройдетъ съ своимъ крестомъ весь зем-
ной путь, такъ равно и Богъ „оставляетъ челоуѣка
бѣдствовать въ нищетѣ для того, чтобы онъ стяжалъ
великую награду за терпѣніе¹⁾“.

Но, признавая положеніе бѣдныхъ положеніемъ
тяжелымъ, св. Іоаннъ Златоустъ не находитъ его
безысходнымъ. Какъ шествующій по бурному морю
ищетъ себѣ спасенія въ пристани, такъ и челоуѣкъ,
находящійся въ бѣдности, также имѣетъ свою до-
вольно надежную пристань, всегда ищетъ ее и стре-
мится къ ней: а „пристань это — руки помогающихъ²⁾“.
Исходя изъ этой послѣдней мысли, Златоустъ во
всѣхъ почти своихъ словахъ и бесѣдахъ обращается
къ людямъ, убѣдительно призывая ихъ къ благотво-
ренію нуждающейся братіи, такъ какъ, по его мнѣ-
нію, самое имущество Богъ даетъ челоуѣку для того,
чтобы послѣдній могъ, при его помощи, благотво-
рить своимъ ближнимъ и тѣмъ самымъ исполнить
одну изъ главныхъ заповѣдей закона Христова —
любви и милосердія къ ближнему. „Богъ, учитъ онъ,
попустилъ тебѣ имѣть больше другихъ не для того,
чтобы тратилъ на блудодѣяніе, и пьянство, и пресы-
щеніе, ... но для того, чтобы ты удѣлялъ нуждаю-
щимся³⁾“. И вообще все, что только челоуѣкъ имѣетъ,
не есть его собственность, не принадлежитъ ему.

1) Бес. на кн. Бытія XXXIV.

2) Слово на кн. Бытія V-е.

3) Слово о Лазарѣ II-е.

такъ что „если оны истратить на себя сколько нибудь сверхъ необходимой нужды, то подвергнется жесточайшей отвѣтственности¹⁾“.

„Поэтому, взываетъ св. Златоустъ въ одной бесѣдѣ, наслаждайся полнымъ довольствомъ, но когда удовлетворишь собственнымъ потребностямъ, прочее, что останется въ избыткѣ и будетъ лежать безъ употребленія, обрати на удовлетвореніе чужихъ нуждъ, раздѣли это томимымъ голодомъ и изнемогающимъ отъ холода и препроводи черезъ руки ихъ въ свое отечество, въ которое и самъ ты чрезъ непродолжительное время переселишься²⁾“.

Если же человѣкъ, проникшись духомъ ученія Христова, исполняетъ заповѣдь любви и милосердія къ ближнему, то этимъ самымъ оны влечетъ на себя множество различныхъ добрыхъ послѣдствій. „Милостыня есть выкупъ души, учитель антиохійцевъ; дай малое и возьми великое, дай смертное и возьми безсмертное, дай тлѣнное и возьми нетлѣнное³⁾“.

Самая милостыня есть долгъ, даваемый Богу. Хотя въ человѣческой жизни и замѣчается такое печальное явленіе, что „многіе изъ самыхъ порядочныхъ людей не отдають долга или по безразсудству, или по бѣдности, но о Владыкѣ вселенной ничего этого и подумать нельзя; напротивъ и данная сумма остается въ сохранности, и за одолженіе оны обѣщаетъ заплатить во сто кратъ, а въ будущемъ вѣкѣ уготовляетъ намъ жизнь вѣчную⁴⁾“.

И „кто отказался отъ своего имущества и раздалъ его нищимъ, тотъ воспользовался имъ какъ должно и сохранить власть надъ нимъ при переходѣ въ другую жизнь; и не только не лишится своего стяжанія во время самой смерти, но все и даже гораздо большее получить тогда, когда особенно нужна будетъ помощь — въ день суда⁵⁾“.

1) *ibid.*

2) Бес. на кн. Бытія XX-я.

3) Бес. о статуяхъ II-я.

4) Бес. на кн. Бытія XX-я.

5) Бес. о статуяхъ II-я.

Награда за милосердіе отъ Господа не есть, по ученію Златоуста, единственная и исключительная награда за милосердіе къ бѣднымъ. Всѣ благодѣтели увѣнчиваются за свою добродѣтель еще одной наградой. Эта награда заслуженное уваженіе со стороны людей. „Вожделѣнно золото, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, оно доставляетъ намъ много наслажденій и придаетъ почетъ, хотя и не такой, какой даетъ небо. Богача многіе и отвращаются; и ненавидятъ, а человѣка добродѣтельнаго уважаютъ и почитаютъ¹⁾“. „Что сберегается для бѣдныхъ, читаемъ мы въ другой бесѣдѣ, то взойдетъ къ Самому Богу и усладитъ настоящую жизнь и разрѣшитъ всѣ грѣхи и доставитъ славу у Бога и честь у людей²⁾“.

Въ чемъ же должна заключаться и какими отличаться свойствами благотворительность каждаго христианина? Этотъ вопросъ св. Іоаннъ Златоустъ разрѣшаетъ весьма знаменательнымъ отвѣтомъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ. „Много различныхъ видовъ милосердія, говоритъ онъ, и заповѣдь эта обширна“. Милостыня дѣлится не по количеству подаваемого, но по обилію расположенія, и Господь Богъ, повелѣвая человѣку быть милосерднымъ къ ближнему, требуетъ не изобилія приношеній, но богатства душевнаго расположенія, которое выражается не мѣрою подаваемого, но усердіемъ подающихъ³⁾“. А если бы какой-нибудь человѣкъ и подавалъ милостыню щедро, но, при этомъ, позволялъ себѣ различныя неблаговидныя поступки, то его милостыня не имѣла бы никакой цѣны предъ Господомъ. „Какая польза, учитъ учитель, если кто щедро подаетъ милостыню, но лихоимствуетъ и притѣсняетъ другихъ, или подаетъ только на показъ людямъ и ради похвалы отъ зрителя⁴⁾. Такая милостыня не имѣетъ ровно ника-

1) Бес. на кн. Бытія III.

2) Бес. о статуяхъ II-я.

3) Бес. на Іоан. LXXVI

4) Бес. на Іоан. XL.

кой цѣны предъ Богомъ и наносить человѣку одинъ только вредъ.

„Поэтому, говоритъ Златоустъ, если хочешь, чтобы твоя милостыня имѣла вѣсь и значеніе въ очахъ Божіихъ, то удержи руки отъ лихоимства и тогда простирай ихъ на милосердіе“.

Если же мы тѣми же самыми руками однихъ будемъ одѣвать, а другихъ обнажать, то хотя бы одѣвали и не тѣмъ, что похитили, и въ этомъ случаѣ не избѣжимъ наказанія. Иначе милостыня будетъ поводомъ къ великому преступленію¹⁾.

Словомъ, истинная христіанская благотворительность должна быть свободна, какъ нечистыхъ побужденій, такъ равно и сопровожденія дѣйствій, не согласныхъ съ требованіями нравственнаго христіанскаго закона. Милостыня, не соединенная съ такими качествами, „лучше поста и лежанія на землѣ. Хотя эти подвиги тяжелѣе и труднѣе, но она плодотворнѣе. Она просвѣщаетъ душу, утучняетъ ее и дѣлаетъ благообразной и прекрасной²⁾“.

Подъ ея вліяніемъ душа дѣлается способнѣе къ совершенію всякихъ добрыхъ дѣлъ. „Кто старается быть милосерднымъ къ нуждающимся, тотъ скоро отстанетъ отъ любостыжанія. Кто постоянно подаетъ бѣднымъ, тотъ легко и отъ гнѣва отстаетъ и никогда не будетъ высоко думать о себѣ. Какъ врачъ, постоянно пользующійся ранеными, легко смиряется, вглядываясь въ человѣческую природу при несчастныхъ случаяхъ съ другими; такъ и мы, если рѣшимся помогать бѣднымъ, удобно научимся любоваться мудрствовать, не будемъ дивиться богатству..., но будемъ пренебрегать всѣмъ и, воспаривъ къ небу, удобно достигнемъ всѣхъ благъ³⁾“.

(Вѣстникъ благотворительности).

¹⁾ Бес. на Іоан. LXXXIII.

²⁾ Бес. на Іоан. LXXXI.

³⁾ Ibid.

III.

Къ исторіи открытія Таврическаго Епархіального женскаго училища.

(Продолженіе)

Представленный Пресвященнымъ Алексіемъ на утвержденіе духовно-учебнаго управленія проектъ устава Таврическаго училища заключалъ въ себѣ, по сравненію съ существовавшими тогда уставами, ту особенность, что учебная программа въ полномъ составѣ своемъ съ предметами — грамматикой русской и славянской, географіей, ариѳметикой, всеобщей и русской исторіей, рисованіемъ, пѣніемъ и даже музыкой, которая не преподавалась тогда ни въ одномъ изъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, предназначалась только для дѣвицъ *наибольше способныхъ* и даровитыхъ; для всѣхъ же остальныхъ, которыхъ предполагалось большинство, предметы ученія должны были составлять, кромѣ шитья и вязанья всего необходимаго въ училищѣ и впоследствии въ жизни семейной, приготовленія пищи, ухода за садовыми и огородными растеніями, за птицей и скотомъ, — чтеніе и письмо по русски и славянски, православный катехизисъ, объясненіе богослуженія, священная исторія; въ послѣднемъ классѣ — наставленіе о хожденіи за дѣтьми, ихъ физическомъ и нравственномъ воспитаніи, о хожденіи за больными, о простыхъ средствахъ врачеванія и проч. (§ 1-й устава) основаніемъ для введенія въ училищѣ двойной программы преподаванія могло служить то обстоятельство, что по первоначальной мысли основателя училища послѣднее учреждалось исключительно для безпріютныхъ сиротъ духовнаго званія, для которыхъ чтеніе и письмо, катехизисъ, свящ. исторія, приученіе къ домашнему хозяйству, огородничеству и рубодѣлю могло имѣть болѣе существенное значеніе въ жизни для добыванія куска хлѣба, чѣмъ изученіе всеобщей исторіи, музыки, пѣнія и рисованія, составлявшихъ, такъ сказать, роскошь образованія для дѣвицъ духовнаго званія, особенно въ то время. Этимъ предназначеніемъ училища для сиротъ ду-

ховнаго званія объясняется существованіе въ проэктѣ устава и нѣкоторыхъ другихъ параграфовъ, какъ напр. 7-го, по которому, „въ штатныя воспитанницы и пансіонерки принимаются дѣвицы отъ 10 до 12 лѣтъ, а сироты безпріютныя и моложе“, — § 12-го, по которому „безпріютныя дѣвицы, оканчивающія курсъ, оставляются до времени въ училищѣ и исполняютъ разныя обязанности по назначенію начальницы“. Духовно-учебное управленіе, разсмотрѣвъ представленный Преосвященнымъ Алексіемъ проэктъ устава и сдѣлавъ въ немъ замѣчанія по поводу параграфовъ, представлявшихъ собою особенности по сравненію съ уставами существовавшихъ тогда училищъ, представило проэктъ устава съ сдѣланными къ нему замѣчаніями Святѣйшему Синоду. Св. Синодъ утвердилъ заключеніе духовно-учебнаго управленія относительно проэкта устава Симферопольскаго училища и 18 ноября того же 1865-го года препроводилъ обратно Преосвященному Алексію проэктъ устава для надлежащихъ исправленій согласно указаніямъ духовно-учебнаго управленія. Въ декабрѣ мѣсяцѣ Преосвященный представилъ духовно-учебному управленію проэктъ устава въ исправленномъ видѣ, каковой проэктъ и былъ утвержденъ Св. Синодомъ опредѣленіемъ отъ 28 января — 9 февраля 1866-го года съ исключеніемъ изъ него двухъ параграфовъ, изъ коихъ въ одномъ говорилось „о сообщеніи воспитанницамъ въ старшихъ классахъ понятій о хожденіи за дѣтьми, за больными, о свойствахъ и употребленіи извѣстѣйшихъ врачебныхъ средствъ (§ 5), а въ другомъ „о допущеніи въ училище по возможности и по усмотрѣнію Преосвященнаго постороннихъ (свѣтскихъ) ученицъ“ (§ 10).

Просьба Преосвященнаго Алексія о томъ, чтобы исходатайствовано было принятіе училища подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы, не была удовлетворена, не смотря на то, что Государыня принимала самое живое участіе въ дѣлѣ открытія Симферопольскаго училища, „потому что Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества — такъ говорилось въ отвѣтъ на ходатайство Преосвященнаго — имѣютъ счастье пользоваться только нѣкоторыя училища дѣвицъ духовнаго званія,

учрежденные съ особой цѣлью и содержимыя на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ“.

Получивъ изъ Св. Синода разрѣшеніе на открытіе училища и назначивъ открытіе училища 2 го февраля 1866-го года, въ день Срѣтенія Господня—храмовой праздникъ училищной церкви, Преосвященный тотчасъ же предписалъ повечительству: 1) потребовать отъ Корсунскаго монастыря сумму, потребную на приготовленіе всего необходимаго для открытія училища; 2) собрать въ училище тѣхъ сиротствующихъ дѣтей, принятіе которыхъ рѣшено въ сентябрѣ мѣсяцѣ (1865-го года); 3) опредѣлить начальницу и, на первое время, одву изъ воспитательницъ; 4) пригласить черезъ консисторію достойнаго занять при училищѣ мѣсто священника—наставника и эконома; 5) пріобрѣсти церковную утварь съ Богослужебными книгами; 6) пріобрѣсти учебныя книги съ письменными принадлежностями и матеріалы для одеждъ воспитанницъ; 7) заготовить топливо, кухонную и столовую посуду, лошадь для хозяйства, домашній скоть, птицу и проч. 2-го февраля, въ день Срѣтенія Господня, въ присутствіи всего городского духовенства, начальника губерніи, губе некаго предводителя дворянства и многихъ почетныхъ жителей г. Симферополя, состоялась, наконецъ, открытіе училища.

Начальницей училища была опредѣлена дѣвица изъ дворянъ—Аполлиарія Феодоровна *Воинова*, имѣвшая свой пансіонъ въ Воронежѣ и затѣмъ занимавшая должность воспитательницы въ Воронежскомъ училищѣ 1-го разряда; экономомъ и вмѣстѣ законоучителемъ училища—священникъ Перекопскаго собора студентъ семинаріи Феодоръ *Синицынъ*; помощницами начальницы: по хозяйственной части—вдова протоіерея Феодосія *Зеленкевичъ*; по учебной части—дочь священника, изъ воспитанницъ Одесскаго Михайловскаго училища, Надежда *Моралевичъ*. Должность блюстителя по хозяйственной части принялъ на себя землевладѣлецъ Евпаторійскаго уѣзда Матѣй Андреевичъ *Ковалевскій*. Обязанности врача изъявилъ желаніе исполнять безмездно д-ръ медицины Александръ Николаевичъ *Преображенскій*.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ возлагалось на

законоучителя, начальницу, двухъ воспитательницъ, а такъ же на постороннихъ преподавателей, преимущественно священниковъ, которые изъявили согласіе давать уроки безмездно. Всего было принято для воспитанія въ училищѣ 15 сиротъ: 6 дочерей священническихъ, три діаконскихъ и шесть причетническихъ:

Ракшевская Марія

Рыбальская Марія

Жиржирунова Татьяна

Жиржирунова Зиновія

Безстегная Лукія

Златкова Марія

Яворская Дарья

Новиковская Анна

Савинская Маріамна

Буракова Евгенія

Буракова Елена

Булгакова Александра

Иваницкая Наталія

Дмитровская Анна

и Русаневичъ Наталія.

23-го мая 1866 го, т. е. черезъ четыре мѣсяца по открытіи училища, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, по представленію Св. Синода, на представленіе штатнымъ должностнымъ лицамъ училища тѣхъ же правъ и преимуществъ по службѣ, коими пользовались означенныя лица въ другихъ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, содержащихся на счетъ Епархіальныхъ средствъ, а именно: учителя считались по должности въ X классѣ, врачъ — въ IX, писмоводитель въ XII и почетный блюститель пользовался мундиромъ VIII разряда.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Кр. Мамушевскій.

IV.

Новое христіанство.

(Мережковскій: „Толстой и Достоевскій“; Розановъ—статьи въ *Нов. Вр.*: о классицизмѣ и бесѣдахъ свящ. Петрова, Южный Край (Тамаринъ) статьи по тому же поводу; Боборыкинъ *Исповѣдники* и др. св. Петрова: *По стопамъ Христа*).

I.

Попытки „поправить“ христіанство никогда не предлагались такъ смѣло, какъ въ послѣдніе дни.

Раньше только перетолковывали Евангеліе, а реформаторы утверждали, будто они проповѣдуютъ именно „Христово“ христіанство, очищая отъ человѣческихъ измышлений подлинное Евангеліе.

Новые „корректоры“ идутъ дальше. Они заявляютъ, что Христово Евангеліе само по себѣ нуждается въ поправкахъ. Христіанство „Евангелія“, по ихъ словамъ, отжило свой вѣкъ и должно реформироваться въ самыхъ своихъ принципахъ. Историческое христіанство должно уступить мѣсто христіанству „будущаго“.

Программу этого новаго христіанства и даютъ Розановъ, Мережковскій, Тамаринъ и другіе.

Что же такое это новое христіанство?

Въ формулѣ Мережковскаго будущее христіанство — это христіанство, подновленное элементами классическаго язычества — *синтезъ язычества и Евангелія*.

Христіанство „Христово“ (историческое) явилось, говорить Мережковскій, результатомъ необходимости рѣзко оттолкнуться отъ идеаловъ язычества, отъ *богтворенія плоти*. Христось захотѣлъ возстановить права духа. Но для того, чтобъ дать побѣду духу, понадобилось временно *рѣзко отвергнуть* старый идеаль, какъ негодный, возвести духъ въ апофеозу, временно проповѣдывать права исключительно духа. Отсюда — аскетизмъ, односторонняя культура духа, которую особенно развилъ апостоль Павелъ, „привившій къ здоровому дереву арійства ядь семитизма — ненависть къ тѣлу. (Мережковскій).

Теперь, говорят, настало время дать обратный толчекъ, вернуться къ языческому идеалу и синтезировать его съ христіанствомъ, плоть объединить съ духомъ.

Эта программа можетъ возбудить большое недоумѣніе. *Что же хотѣтъ взять отъ язычества? Поклоненіе формъ, красоту?* Но развѣ красота не одна изъ основъ христіанской этической формулы (истина, красота, добро)? Христіанство ищетъ и всегда искало красоты.

Оно создало храмъ Софіи—эту гигантскую симфонію, совершенное воплощеніе идеи *вѣчнаго и вездѣсущаго*. Оно создало Леонарда да Винчи и Берліоза, скажу болѣе—*все европейское искусство* есть выраженіе христіанскаго идеала красоты. Чего же слѣдуетъ искать въ язычествѣ? Все чело- вѣческое въ язычествѣ, есть вмѣстѣ и *христіанское*.

Но, можетъ быть, есть еще красота, которая не представляетъ собой *воплощеніе* христіанскаго, то-есть общечеловѣческаго идеала добра и истины?

Да, кажется, есть, это—красота чисто тѣлесной формы, *красота плоти*. Слѣдовательно, реформаторамъ нужно взять изъ язычества этотъ культъ тѣлесной красоты?

—Да, отвѣчаютъ намъ, *въ экстазѣ страсти вдохновеніе, откровеніе правды и красота тѣла и его движеній, побожествленіе тѣла не низшій идеалъ, чѣмъ обожествленіе души*. (В. В. Розановъ и Мережковскій).

Эта мысль весьма знаменательная и мы на ней остановимся побольше.

II.

Обожествленіе плоти (въ извѣстномъ смыслѣ), это—*догматъ и христіанства*, которое возвѣстило истину, что „слово стало плотью“. Именно у апостола Павла раскрывается ученіе о конечномъ торжествѣ воскресшей плоти, которой обѣщана вѣчно блаженная жизнь.

Повидимому, почему учиться у язычества съ его проповѣдью правъ плоти. Не правда ли?

Но христіанство,—увѣряютъ насъ,—проповѣдуетъ самоубійство, умерщвленіе тѣла, аскетизмъ.

Кажется, однако можно было бы понять, что аскетизмъ есть не только гигиена духа, но *гигиена тѣла*, именно результатъ благоговѣнія къ *имѣющему воскреснуть* тѣлу.

Христіанство различаетъ *тѣло* и *плоть*. Законы тѣла — это законы физической природы человѣка; противъ нихъ не борется христіанство. Законы же плоти — выраженіе низшихъ проявленій физической жизни, проявленіе или „перевитковъ“, животной природы, или, наоборотъ, проявленіе животности, *нажитой* черезъ грѣхъ человѣка, посредствомъ культуры половаго или вообще тѣлеснаго наслажденія.

Если человекъ ниже себя, то онъ *плоть*. И „рѣшилъ Богъ погубить людей потопомъ, потому что они стали *плоть*“.

Эта возможность опусканія себя ниже своей природы — свойственна только человѣку. Только въ *человѣкѣ*, на примѣръ, *половое желаніе* можетъ явиться раньше *половой зрѣлости*. Загрязненное воображеніе вызываетъ желаніе *ранѣе*, чѣмъ ему должно явиться по закону природы. Культъ жизни поставилъ здѣсь *человѣка* ниже животнаго.

Христіанское сознаніе требуетъ борьбы съ этимъ извращеніемъ природы.

Христіанинъ подчиняетъ тѣло закону духа, онъ ищетъ единенія душъ, а не тѣлъ, и половое стремленіе оправдываетъ *только тогда*, когда *родится стремленіе психическое*.

Отсюда понятна 33-лѣтняя борьба св. Іоанна Многострадальнаго противъ похоти, противъ безредѣльнаго желанія плоти. Съ такимъ желаніемъ христіанство борется какъ съ чѣмъ-то *вторичнымъ, наноснымъ, навязаннымъ* *человѣку*.

Въ христіанствѣ бракъ есть великая тайна по образу святѣйшаго еднанія Христа и Церкви, это откровеніе *любви ко всѣмъ*, маленькая Церковь. Чадородіе благословляется, какъ путь спасенія для женщинъ. *Аскетизмъ*? Но тутъ не только не противорѣчіе, а единственное всестороннее рѣшеніе вопроса. Въ бракъъ свято *психо-физическое* единеніе. Въ дѣвствѣ св. Іоанна проявляется *борьба* съ *чисто-физическимъ, точнѣе наносно-физическимъ* — грѣховнымъ. Но если такъ, то ясно, что аскетизмъ и есть культура духа и *тѣла*. Пусть г. Розанову и другимъ аскетизмъ въ христіанскомъ смыслѣ кажется слишкомъ широкимъ, но они не могутъ не признать, что, по крайней мѣрѣ, въ первой своей половинѣ, онъ есть *борьба за здоровье тѣла, за первичную гарманію физической жизни*.

Тогда противъ чего же ратовать?

Ясно, что христіанскій аскетизмъ не враждебенъ бра-

соть тѣла и его здоровью, а ищетъ этого здоровья, хочетъ создать именно такое тѣло, въ какомъ можетъ обитать духъ. Духъ можетъ жить съ тѣломъ, но не съ *наносною грязью*. Не думаю, чтобы такой культъ плоти былъ ниже языческаго. Однако, насъ призываютъ именно къ языческому культу. Что же такое тогда языческой культъ тѣла? Несомнѣнно, что въ отличіе отъ христіанскаго, языческой культъ тѣла, главнымъ образомъ, будетъ состоять въ поклоненіи *постоянно накапливаемой силѣ полового желанія (Венера) и то же постоянно выросставшему инстинкту хищнической силы (Ахиллесъ)*. Проповѣдуя такъ-называемую чистую красоту—хотятъ лишь возродить культъ Діониса, культъ чистаго наслажденія и опьяненія—ради опьяненія. Зачѣмъ же намъ воспретать этихъ старыхъ боговъ, отъ которыхъ мы уже отказались?

Во всякомъ случаѣ, если они и потребовались теперь *для чего-то*, то все же поклоненіе имъ невозможно синтезировать съ христіанскою красотой. Здѣсь христіанство и язычество отрицаютъ другъ друга по существу въ самыхъ основахъ, здѣсь два полюса. Принять Діониса—значитъ отречься отъ Христа: *tertium non datur*. Думаютъ ли „новые“ христіане повести насъ отъ таинства плоти къ Елевзинскимъ таинствамъ, отъ аганъ къ культу Венеры и Діониса?

III.

Этому „христіанству будущаго“ нѣкоторые даютъ формулировку, значительно болѣе упрощенную, такъ сказать, вульгарную. Сущность ея въ слѣдующемъ. „Новое христіанство, не враждебно жизни, не проповѣдуетъ борьбы противъ жизни, не громитъ проклятіями невинныя развлеченія свободнаго часа“. (*Южный Край*). Оно—(новое христіанство)—не вмѣшивается въ чужое царство, ограничивая сферу своего дѣйствования „богослужебной пластикой и совершеніемъ таинства“ (В. В. Розановъ). Оно не стѣсняетъ естественнаго стремленія къ личнымъ радостямъ, не требуетъ непрерывнаго подвига самоотверженія, примиряетъ искушенія „моей“ радости съ жизнью для другаго (*Южный Край*, статья о свящ. Петровѣ).

Въ этомъ отличіе новаго христіанства отъ „верловщины“—теперешняго историческаго христіанства, то „но-

вое слово въ христіанствѣ, которое создастъ царство Божіе на землѣ“.

Новое ли это слово? Я напомнимъ бы, что это христіанство, не враждебное радостямъ жизни, можно отыскать во всѣхъ передѣланныхъ съ римско католическихъ курсовъ учебникахъ нравственнаго богословія.

Тѣ самыя истины, „что человѣкъ можетъ искать благъ міра только съ условіемъ не дѣлаться ихъ рабомъ, что *человѣкъ можетъ провести ночь въ танцахъ, если на утро встанетъ со свѣжей головой и пойдетъ къ должности* (буквально), что *человѣкъ долженъ отдать 20—22 часа для ближняго, но два можетъ взять и себѣ, что въ его рублѣ—только 50 коп. принадлежитъ ближнему, а 50 в. его*“—все это гг. Тамаринъ и Розановъ нашли бы, напри- мѣръ, въ учебникѣ нравственнаго богословія профессора Олесницкаго.

Да, это христіанство учебниковъ.

Но такое христіанство безъ подвига и отреченія, при- способленное ко вкусамъ, приниженное, подогнанное подъ ростъ новаго человѣка, не есть Христово. Оно не поднимаетъ человѣка, а оставляетъ его въ области его обычныхъ эгоистическихъ стремленій, въ сферѣ дѣятельности, опредѣ- ленной требованіями самосохраненія.

И настоящее христіанство радостно. Оно благословляетъ всякую святую радость, радость семьи, искусства, дру- жбы, бесѣды.

Я почти не могу представить себѣ восточнаго подвиж- ника иначе, какъ съ улыбкой радости на лицѣ...

Ощущеніе будущаго царства Божія переживается и здѣсь на землѣ, по мысли св. Макарія. А пасхальный канонъ Св. Іоанна Дамаскина, этотъ восторженный, безгранично ши- рокій крикъ радости, развѣ онъ не выраженіе сущности хри- стіанства?

Первое чудо Спасителя было освященіемъ радости. Какъ отмѣтилъ еще Достоевскій, не горе, а радость людскую по- сѣтилъ Христосъ, въ первый разъ сотворивъ чудо, радости людской помогъ. „Бто любитъ людей, тотъ и радость ихъ любить“... Это повторялъ его отецъ Зосима.

Христіанство, дѣйствительно, радостно, но оно требуетъ,

чтобы человекъ искалъ радости въ немъ самомъ — въ самомъ христіанствѣ, а не на сторонѣ.

Возьмемъ для примѣра бракъ — какъ сожитіе двухъ: это радость, освященная Богомъ.

Сущность этой радости — въ счастьи сливанія двухъ душъ, духовномъ единеніи двухъ совѣстей: *радость брака* — радость осуществленной заповѣди Христовой о единеніи.

Счастье здѣсь есть въ то же время и христіанскій подвигъ... Мужъ и жена въ бракѣ берутъ на себя крестъ отреченія отъ себя въ пользу другаго и будущихъ дѣтей. Но это въ то же время радость и съ христіанской точки зрѣнія, понятно ея празднованіе въ Канѣ.

Чего же хотятъ проповѣдники новаго христіанства? Какъ выражается г. Розановъ, они желаютъ, чтобы христіанство допустило радость *за границей христіанства*, чтобы оно, на примѣръ, позволило въ бракѣ видѣть радость не только въ этомъ счастьи единокровія и подвигѣ любви, а и еще въ чемъ-нибудь постороннемъ христіанству (въ культѣ Діониса?).

Но такой радости христіанство, конечно, не позволить. Самое требованіе ея возможно лишь при крайней слабости философской мысли. Если христіанство есть „жизнь“ — цѣлое мировоззрѣніе, то, конечно, не можетъ быть такой сферы дѣятельности, въ которой дѣйствовалъ бы посторонній законъ. Христіанство *можетъ простить*, если человекъ, по слабости, не руководится вездѣ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ началами самоотверженія, но считать *позволительнымъ, возводитъ въ законъ* жизнь по стихіямъ міра рядомъ съ исповѣданіемъ христіанства — оно, понятно, не можетъ.

IV.

Если въ Евангеліи данъ идеалъ жизни, то не понятно и невозможно, чтобы христіанство допускало *отдѣльные часы и минуты, когда человеку позволительно было бы жить внѣ Евангелія, уйдя изъ ограды евангельскаго идеала*. Куда же человекъ дѣнется эти идеалы въ такіе часы? Что это за христіанство съ отпусками и антрактами? Христіанство не можетъ признать законнымъ, чтобы ставшій подъ знамена Христа выходилъ изъ подъ знаменъ, чтобы погулять на сторонѣ, развлечься и отдохнуть, а

потомъ слова вернуться къ жизни со Христомъ. Такия отпуски для развлечения и радостей въ другомъ мѣстѣ — *дезертирство, измѣна Богу „блудодѣланіе“*.

Христіанство обязательно соединено съ аскетическимъ требованіемъ „все до конца“... Христіанство, повторяемъ, прощаетъ человѣка, если у него не хватаетъ силъ въ слѣдованіи за Христомъ, но не можетъ объявлять позволительнымъ какое-то полудѣланіе, христіанскую полулюбовь. Если человѣкъ отдастъ изъ своего имущества 50%, то почему онъ остановится здѣсь?.. Значить, у этой границы сердце его смолкаетъ?

Пусть онъ отдастъ 98% и остановится здѣсь — не ясно ли, что онъ вовсе не двигается впередъ, а сталъ хуже, чѣмъ тогда, когда дѣлалъ первые шаги. Тогда онъ шелъ, теперь остановился.

Аскетическій принципъ — начало полного отреченія неотдѣлимъ отъ христіанства, если оно не стало лицемѣріемъ. Но, конечно, вмѣститъ только „могій вмѣстити“...

V.

Проповѣдники новаго христіанства, вмѣсто аскетическаго подвига, вѣчнаго совершенствованія, предлагаютъ другой, будто бы болѣе прямой, путь. Быть христіаниномъ, пишетъ г. Розановъ, передавая взгляды священника Петрова*), значить, какъ бы идя посреди улицы, направо и налево видать мѣшечки, или въ душѣ своей растить, *но безъ хитрости и вывертовъ* и аскетическаго наркова, неистощимый колосъ добраго пожеланія, добраго расположенія и, срывая съ него вѣчныя зерна, бросать въ жаждущую и ищущую толпу.

„Кто-нибудь скажетъ: тутъ нѣтъ философіи! А не есть ли тутъ самая большая философія, окончательная философія христіанства, далѣе которой идти *опасно*“?

„И Петровъ, — заканчиваетъ г. Розановъ — не идетъ далѣе этого простаго, трезваго добра просто какъ *здоровый чловѣкъ, который хочетъ прожить такъ долго,*

*) Долженъ оговориться, что у о. Петрова я не видалъ ничего похожаго на взгляды его толкователей.

какъ Авраамъ и не хочетъ рисковатъ ни физическимъ, ни душевнымъ своимъ здоровьемъ“.

Что это за путь? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ романъ Шельдона *По стопамъ Христа*, по поводу котораго и сказаны предыдущія строки.

Дѣйствующія лица романа, послѣ одной бесѣды пастора, рѣшили идти за Христомъ... и пошли. Пошли въ трущобы „прямаго угла“, устраиваютъ тамъ бесѣды, проповѣдаютъ, плачутъ съ жертвами этихъ трущобъ, жалѣютъ и раздаютъ добро направо и налево.

Вотъ этотъ прямой путь.

Да, дѣйствительно, этотъ путь слишкомъ безъ философіи!

Такъ просто можно раздать по улицамъ только копѣйки или мѣшки съ копѣйками, а не добро... Добро нужно сначала *въ себѣ* выростить, а только потомъ можно творить добро.. дѣйствительно могучее. Не то, конечно, это значить, что до той поры не нужно ничего дѣлать... Нѣтъ, это значить только то, что не нужно думать, будто дѣланіе добра столь легкое дѣло, какъ подача копѣйки.

„Любовь — учительница, но нужно ее пріобрѣсти, ибо она трудно пріобрѣтается, дорого покупается, долгой работой и черезъ долгій срокъ, ибо не на мгновеніе нужно любить, а на вѣкъ, на всегда“.

Оттого и аскеты, христіане, уходя отъ людей, сначала раздавали все и съ радостью дѣлали добро, какъ умѣли, направо и налево, но считали это еще дѣломъ только начальнымъ и не существеннымъ. Служеніе людямъ всецѣло душой, а не деньгами, они считали не такъ уже легкимъ, и правильно думали, что его можно успѣшно совершить только съ выработанной душой. Они уходили изъ міра не для того, чтобы совершить только свое спасеніе, не убѣгали отъ служенія, а шли служить своей молитвой и *готовиться къ служенію и дѣломъ и молитвой*.

Аскеты никогда не одобряли уклоненія отъ служенія человѣку. На самое удаленіе въ монастырь Василій Великій смотритъ какъ только на приготовленіе къ служенію въ мірѣ и многіе аскеты изъ пустыни дѣйствительно выходили въ мірѣ съ душой, готовой для добра и сильной, чтобы

побѣждать во Христѣ любовью, какъ Василиій Великій, Златоустъ, Антоній Великій. Въ пустынныхъ христіане создали въ себѣ ту любовь къ человѣку, которая подняла на воздухъ Св. Макарія во время его молитвы о людяхъ и ихъ благоденствіи, ту горячую проникновенность въ чужую, грязную и страдающую душу, какою отличаются старые подвижники.

Но какое право имѣютъ „новые“ проповѣдники думать, что они равственно выше той толпы, которую просвѣщаютъ и яко бы спасаютъ? Гдѣ въ нихъ самихъ та нравственная сила, какую они думаютъ переливать въ другихъ, откуда у нихъ возьмется та чуткость души, которая укажетъ имъ истинный путь воздѣйствія? Не есть ли только брезгливое высокомеріе эта проповѣдь и попытки благотворить изъ своихъ кабинетовъ, не есть ли это „хождение по путямъ Христа“, безъ своей души, только сантиментальное развлеченіе?

Когда пасторъ Мексуель (въ романѣ „По стопамъ Христа“) предлагаетъ идти по стопамъ Христа, провѣряя этими стопами каждый шагъ—ему задается вопросъ: „не откуда намъ знать, какъ поступилъ бы Христосъ на нашемъ мѣстѣ? Кто рѣшитъ для меня, что дѣлалъ бы Онъ въ данномъ случаѣ,—благословить Онъ мое дѣло или нѣтъ“. Мексуель не даетъ отвѣта, но, конечно, эти вопросы вполне естественны. Нужно, дѣйствительно, знать какъ бы поступилъ въ данномъ случаѣ Христосъ, а для этого требуется проникнуть въ Его волю, сжиться съ ней, дѣйствовать не наугадъ, а углубившись въ тайники своей души: процессомъ своего усовершенствованія—сдѣлать свою душу способною всегда чувствовать путь Христовъ, чтобъ идти по немъ дѣйствительно твердой стопой.

Но это именно и есть задача аскетизма—подвига личнаго совершенствованія. Собрать свою душу, сконцентрировать, извлечь на верхъ все доброе въ душѣ, создать въ себѣ способность отодвигать назадъ эгоистическія стремленія духа, подчиняя ихъ любви,—все это можетъ сдѣлать и дѣлаетъ лишь то, что завется *нравственнымъ воспитаніемъ духа, или по-гречески аскетикой.*

VI.

Г. Розановъ, не вѣдая порядкомъ ни христіанства, ни аскетизма, толкуетъ объ „аскетическомъ наркозѣ, обольстительномъ, опьяняющемъ ядѣ аскетизма“. Но въ дѣйствительности наркозъ не на сторонѣ аскетизма.

Та любовь къ ближнему, о которой говорить хотя бы, на примѣръ, книга „По столамъ Христа“, часто дѣйствительно наркозъ, самовнушеніе: человекъ эстетически вдохновляется красотой любви, искусственно возбуждаетъ себя въ этомъ направленіи и только въ наркозѣ самовнушенія готовъ отдать жизнь за ближняго. Это состояніе очель знакомо и аскетамъ, но цѣнилось по достоинству: они назвали его состояніемъ „прелести“. Это настроеніе самообольщенія. Въ большинствѣ случаевъ эта любовь въ сущности есть влюбленность въ себя, въ свое величіе, это аффектъ на эстетической основѣ, а не настроеніе. Аскетизмъ осуждаетъ аффектъ. Онъ желаетъ создать безграничную любовь, какъ *преобладающее настроеніе, какъ спокойную и постоянную стихію жизни.*

Можетъ быть, практически проповѣдь укороченнаго „христіанства съ отпусками“ инымъ кажется все-таки полезной. Люди такъ отвыкли понимать *подлинное* христіанство, что, думаютъ иные, хорошо, если примутъ хоть разжиженный растворъ его. Но вѣдь это разжиженіе хотять сдѣлать „новымъ фазисомъ“ въ развитіи христіанства! Этотъ „новый фазисъ“ служить ступенью къ упраздненію *подлиннаго* христіанства. „Не слѣдуетъ, скажемъ съ пасторомъ Брунсомъ, обкрадывать христіанство, чтобъ сдѣлать его болѣе легкoпріемлемымъ. Подмѣнять христіанство для усилія проповѣди стоицизмомъ или одной моралью безъ внутренняго возрожденія, направляемаго богооткровеннымъ догматомъ, — тою моралью, которая эстетикой „хорошихъ поступковъ“ лишь прикрываетъ религіозную пустоту ихъ въ наше поворотное время, — преступно“.

(„Моск. Вѣд. № 204“).

О посѣщеніи храма Божія учениками учебныхъ заведеній.

Въ числѣ обязанностей, возлагаемыхъ уставами различныхъ учебныхъ заведеній на своихъ питомцевъ, есть посѣщеніе храма Божія и присутствіе при совершеніи богослуженія въ воскресные и праздничные дни. Исполненіе этого долга такъ естественно и законно, что никогда ни въ комъ не возбуждало ни малѣйшаго сомнѣнія. Церковь всегда смотрѣла и на несовершеннолѣтнихъ и на малолѣтнихъ дѣтей, учащихъ и неучащихъ, какъ на членовъ своихъ, и призываетъ ихъ къ участию въ таинствахъ и къ исполненію другихъ религіозныхъ обязанностей. Въ силу этого, съ самой глубокой древности, въ числѣ главныхъ предметовъ обученія дѣтей въ семьяхъ и школахъ полагалось изученіе истинъ вѣры и исполненіе обрядовъ религіи, къ которой принадлежали родители или воспитатели дѣтей. Первоначально школы основывались при монастыряхъ и церквяхъ и даже содержались на ихъ счетъ. Впослѣдствіи, съ умноженіемъ числа школъ и различіемъ ихъ по специальностямъ, онѣ не могли уже оставаться вездѣ при церквяхъ, а стали самостоятельными учрежденіями, независимыми отъ церквей, но не отдѣльными отъ Церкви. Церковь пошла за школою. И вотъ мы видимъ, что при отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ закрытыхъ, такъ и открытыхъ, стали устраиваться церкви, особенно въ такихъ заведеніяхъ, въ которыхъ были общежитія. Цѣль устройства такихъ домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ понятна сама собою. Эта цѣль—дать питомцамъ заведенія возможность регулярно и съ большимъ удобствомъ посѣщать храмъ и слушать Богослуженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспитанники заведеній не только присутствуютъ при Богослуженіяхъ въ своей церкви, но и привлекаются къ участию въ Богослуженіи. Даже въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ ученицы читаютъ и поютъ въ церкви, а въ мужскихъ ученики и прислуживаютъ въ алтарѣ. Нѣтъ надобности гово-

рять, какое громадное воспитательное значеніе имѣеть эта домашняя, *своя* церковь при учебномъ заведеніи. Съ малыхъ лѣтъ ученикъ или ученица живетъ, учится, возрастаетъ и укрѣпляется подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ церкви: въ ней они обрѣтають и утѣшеніе, и подкрѣпленіе, и назиданіе, и руководство. Достаточно войти въ церковь при учебномъ заведеніи въ дни экзаменовъ, чтобы видѣть группы дѣтей, молящихся своими чистыми дѣтскими молитвами и просящихъ себѣ помощи у Бога на предстоящемъ экзаменѣ, — и видѣть не однихъ малолѣткокъ, но и солидныхъ юношей и взрослыхъ дѣвиць. А сколько есть примѣровъ того, что ученикъ или ученица, привыкнувъ съ малыхъ лѣтъ читать, пѣть и прислуживать въ церкви, потомъ въ зрѣломъ возрастѣ и совсѣмъ посвящаетъ себя на служеніе Церкви, поступая или въ духовное званіе или принимая монашество; и это случается не въ однихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но и въ свѣтскихъ. О вліяніи сосѣдства или близости церкви на знаніе Закона Божія нечего и говорить, особенно тамъ, гдѣ по уставу или обычаю ученики совершаютъ свои утреннія и вечернія молитвы въ церкви, въ присутствіи священника, или даже слушаютъ въ нѣкоторые дни литургію. Извѣстно, что въ католическихъ семинаріяхъ ученики каждый день утромъ предъ уроками выслушиваютъ краткую мессу (литургію) и только тогда идутъ къ своимъ занятіямъ. Такой же обычай существуетъ и въ Англійскихъ колледжахъ, въ Кембриджскомъ и Оксфордскомъ университетахъ. Тамъ тоже, къ какому бы англиканскому исповѣданію ни принадлежалъ студентъ, какимъ бы религіознымъ свободомысліемъ или индифферентизмомъ ни былъ зараженъ, но въ силу традицій онъ ежедневно утромъ отправляется въ свою коллегіальную церковь, выслушиваетъ тамъ службу и затѣмъ идетъ на уроки. Можетъ быть, отъ того тамъ, какъ и въ католическихъ странахъ, такъ сильна привязанность къ религіи и обычаямъ своей страны, такъ строго выполняются религіозныя

установленія, напр. относительно соблюденія воскресныхъ дней. Самое же важное въ значеніи церкви при учебномъ заведеніи то, что учащійся, пока учится въ заведеніи, будетъ ли онъ живущій въ общежитіи или приходящій, чувствуетъ себя обязаннымъ посѣщать эту именно церковь, признаетъ себя прихожаниномъ училищной церкви. Но вотъ онъ вышелъ изъ учебнаго заведенія, вышелъ на свободу, изъ подъ вліянія и требованій начальства въ установленные дни и въ опредѣленные часы посѣщать училищную церковь, присутствовать въ ней при Богослуженіяхъ: что получается? Свободный молодой человѣкъ, поступившій на службу или находящійся не у дѣла, не связанный никакими обязательствами по отношенію къ посѣщенію храма, не причисленный ни къ какой приходской церкви, а по обстоятельствамъ иногда мѣняющій приходы, вслѣдствіе перехода съ одной квартиры на другую,—такой человѣкъ очень рѣдко является въ церковь и присутствуетъ при Богослуженіи. Спросите его о причинахъ рѣдкаго посѣщенія церкви, и онъ представитъ вамъ множество извинительныхъ причинъ, оправдывающихъ его въ нарушеніи священнаго долга присутствовать въ церкви: то отдаленность квартиры отъ церкви, то служебныя или другія занятія, то непогода, то приходъ товарища, то болѣзнь своя или кого нибудь изъ домашнихъ,—все это и многое другое мѣшаетъ такому свободному гражданину быть исправнымъ посѣтителемъ храма Божія. Сдѣлавшись и семьяниномъ, такой молодой человѣкъ не дѣлается исправнѣе въ посѣщеніи храма. Не говоря о семейныхъ обстоятельствахъ, мѣшающихъ ему въ праздникъ или подъ праздникъ идти въ церковь,—у него являются новыя побужденія употребить богослужебное время на другія дѣла и другія нужды. Занятый цѣлую недѣлю обязанностями службы, онъ въ субботу вечеромъ и на канунъ праздника отправится самъ или съ женою куда нибудь на вечеръ, на винтъ, или просто посидѣть, провести время съ пріятелями; а въ слѣдующую субботу соберетъ гостей

къ себѣ. Завтра же утромъ онъ проспитъ до поздняго часа и не успѣетъ попасть въ церковь къ Богослуженію. И такъ изо дня въ день. Но вотъ онъ пошелъ въ церковь, — и тамъ грѣхъ одинъ: то встрѣтился съ знакомыми и прошепталъ съ ними все Богослуженіе, то пѣвчіе плохо поютъ, то тѣснота въ церкви, такъ что ни стоять, ни разговаривать нельзя, то замѣтилъ, что его знакомый или нужный по какому нибудь дѣлу человѣкъ выходитъ изъ церкви, — спѣшитъ и онъ уйти велѣдъ за нимъ. При такомъ порядкѣ жизни, при неисправности въ посѣщеніи храма, понятно, Богослуженія теряютъ для человѣка весь внутренній смыслъ, весь интересъ духовный и превращаются въ какую то сверхдолжную обязанность, отъ которой онъ старается отдѣлаться всячески. Правда, въ минуты какого нибудь тяжкаго горя или болѣзни и эти люди ищутъ духовнаго утѣшенія и помощи въ церкви, въ молитвѣ, въ Богослуженіи; но часто ли это бываетъ, и такъ ли это должно быть? Да не можетъ ли случиться и такъ, что молодой человѣкъ, мало по малу отвыкая отъ церкви, охлаждѣваетъ и къ религіи, начинаетъ смотрѣть на нее какъ на что-то лишнее, случайное, имѣющее значеніе только въ періодъ воспитанія, и слѣд. какъ что то казенное, формальное? Развѣ нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, такихъ случаевъ, когда и служащіе и не служащіе по цѣлымъ мѣсяцамъ ни разу не бываютъ въ церкви и, что еще печальнѣе, по нѣскольку лѣтъ не бываютъ у исповѣди и причастія св. Тайнъ? И развѣ это охлажденіе происходитъ не отъ этого постепеннаго уклоненія молодыхъ, а затѣмъ и пожилыхъ людей, отъ постояннаго и исправнаго посѣщенія храма Божія? Но положимъ, что люди, вышедшіе изъ учебнаго заведенія и вступившіе на служебное поприще или связанные семейными и житейскими обязанностями, имѣютъ еще благовидныя причины для оправданія себя въ уклоненіи отъ посѣщеній церкви. Можно было, по крайней мѣрѣ, думать, что тѣ же молодые люди, пока находятся въ учебныхъ заведеніяхъ и проходятъ курсъ ученія, не

связанные никакими посторонними обязанностями, должны исправно посещать Богослужения и что они, какъ члены Церкви Христовой, должны смотрѣть на эти посѣщенія храма Божія какъ на священный долгъ, если не высшій, то ни чуть не низшій долга исправно посѣщать уроки и исполнять всѣ предписанія училищнаго начальства. Такъ говорятъ намъ уставы и правила всѣхъ учебныхъ заведеній, такъ учитъ насъ исторія и примѣры всѣхъ вѣковъ и народовъ, такъ говоритъ намъ и внутреннее убѣжденіе. Но не такъ думаетъ и говоритъ нѣкто Paedagogus, который излагаетъ свои педагогическія мнѣнія на страницахъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и, касаясь хожденія учениковъ въ церковь, видитъ въ немъ свои темныя стороны.

„Провинція, говоритъ авторъ, съ своимъ суровымъ гнетомъ и усердіемъ не по разуму, сдѣлала посѣщеніе церкви обязательнымъ во всѣ праздничные и воскресные дни всѣми православными учениками. Въ столицахъ эта обязательность распространяется по большей части на пансіонеровъ, не ушедшихъ въ отпускъ. И вотъ молитву къ Господу Богу, результатъ благочестиваго настроенія, превращаютъ въ тяжелую казенную повинность, контролируемую перекличками съ ихъ послѣдствіями: арестомъ, сбавкою за поведеніе и т. п.“.

Авторъ почему то приписываетъ провинціи превращеніе предписываемаго уставами хожденія учениковъ въ церковь въ обязательность, въ казенную повинность; а мы, провинціалы, напротивъ, всякую казенщину, какъ и вообще всѣ уставы, инструкціи и предписанія приписываемъ обыкновенно столицѣ. Иначе и быть не можетъ, потому что не провинція задаетъ тонъ столицѣ, а столица — провинціи; и развѣ могла бы провинція для столицы сдѣлать обязательнымъ исполненіе того, чего столица не признавала обязательнымъ? Но какъ бы тамъ ни было, — здѣсь важно не то, кто и почему „превратилъ благочестивое настроеніе въ тяжелую казенную повинность“.

а то, можно ли обязательное посѣщеніе учениками своей церкви считать извращеніемъ благочестиваго настроенія и лицемѣріемъ, и можно ли поэтому желать, чтобы церкви при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ закрылись или совсѣмъ не существовали, а учащіеся ходили въ церковь съ своими домашними и дѣйствительно молились Богу, когда хотѣли и какъ хотѣли? Вѣдь что тогда можетъ выйти? вмѣсто хожденія въ церковь, и родители и дѣти будутъ сидѣть дома или отправляться на гулянье, а въ лучшемъ случаѣ—заниматься какимъ нибудь дѣломъ, превращая праздникъ въ будень. Самъ же авторъ, считая принудительное хожденіе въ церковь лицемѣріемъ, говоритъ: „отцу, матери, педагогамъ,—такимъ же православнымъ христіанамъ,—можно оставаться дома, а гимназисту или реалисту нужно обязательно пойти и ко всенощной, и къ обѣднѣ!“— Да, скажемъ, *обязательно!* Вѣдь пріученіе дѣтей къ исполненію религіозныхъ обязанностей, какъ и общественныхъ и семейныхъ, лежитъ на обязанности школы; а посѣщеніе храма такая же религіозная обязанность, какъ и молитва, и изученіе заповѣдей, и знаніе символа вѣры и Богослуженія. Посѣщаютъ ли родители храмъ Божій исправно или не посѣщаютъ, пошлютъ ли они своихъ дѣтей въ церковь, когда сами почему нибудь не идутъ, или не пошлютъ,—школѣ до этого нѣтъ дѣла: сама она считаетъ своею обязанностью пріучать дѣтей къ хожденію въ церковь и требуетъ отъ нихъ исполненія сей обязанности. А разъ есть требованіе исполненія извѣстныхъ §§ устава,—неизбѣжны и штрафы, и взысканія при неисполненіи. Вотъ если бы авторъ сказалъ намъ, что требовать отъ дѣтей хожденія въ церковь есть дѣло лишнее, потому что все равно дѣти непременно будутъ посланы въ церковь родителями или воспитателями, или квартиросодержателями: тогда другое дѣло. Но этого авторъ не скажетъ, да это не всегда и не вездѣ бываетъ.

Другое, на что авторъ обращаетъ вниманіе и

что возмущаетъ его чувства, — это принужденіе учащихся ходить въ церковь по два раза въ день къ обѣднѣ и къ всенощной, когда случится два-три праздника подрядъ. „Подсчитайте, говоритъ онъ, что ученикъ долженъ въ это время посѣтить церковь четыре, даже, можетъ быть, шесть разъ, и вы согласитесь со мною, читатель, что о благочестивомъ настроеніи тутъ и рѣчи быть не можетъ, а есть только формальное стояніе съ иными мыслями въ головѣ“. — Да, дѣйствительно, не легкое дѣло стоять по два часа и утромъ и вечеромъ, и сегодня и завтра, и — можетъ быть — и послѣ завтра. Но высидиваетъ же тотъ же ученикъ 6 дней кряду и утромъ и вечеромъ по пяти—шести часовъ, то слушая уроки, то приготовляя ихъ къ слѣдующему дню, — почему же тамъ для него не утомительное и не формальное сидѣніе, а свободное исполненіе своихъ обязанностей? Еще лучше: ученики какого либо заведенія получили бесплатные или за удешевленную цѣну билеты на какой либо спектакль, концертъ и под. Большею частію такіе даровые или дешевые посѣтители не имѣютъ права занимать кресла и стулья на ряду съ платящей публикой, а довольствуются правомъ стоянія на ногахъ въ заднихъ рядахъ. И что же? Эти добровольные труженики не одинъ не два часа, а иногда четыре—пять часовъ кряду выстаиваютъ охотно, не жалуясь на утомленіе и не отказываясь отъ такого же подвига и на завтрашній день, если имъ предложить новое даровое зрѣлище. Почему же въ театрѣ это можно сдѣлать, а въ церкви нельзя? Автору, конечно, хочется, чтобы посѣщеніе церкви учениками было дѣломъ свободнаго и сознательнаго расположенія къ молитвѣ, плодомъ искренняго и живого чувства благоговѣнія. Прекрасное и возвышенное желаніе! Но развѣ можно требовать отъ учащихся, чтобы они воспитывали въ себѣ такія похвальные чувства, и являлись въ церковь только тогда, когда будутъ чувствовать въ себѣ расположенность къ молитвѣ? Не будетъ-ли это похоже на то, если-бы мы требовали, чтобы дѣти научались

молитвамъ только тогда, когда дорастутъ до пониманія словъ и смысла молитвы? Авторъ забываетъ, что изъ бессознательныхъ и произвольныхъ дѣйствій образуются навыки, которые мало по малу могутъ превратиться въ сознательныя, вполне свободныя дѣянія, и что часто не благоговѣнне рождаетъ стремленіе идти въ церковь, а наоборотъ, приходъ въ церковь возбуждаетъ въ человѣкѣ благоговѣнне и другія религіозныя чувства. Кто знаетъ, — можетъ быть, эти, въ началѣ невольныя, вынужденныя хожденія въ церковь мало по малу сдѣлаются привычными для дѣтей, обратятся въ насущную потребность ихъ души и по достиженіи ими зрѣлаго возраста будутъ возбуждать въ нихъ чувство безпощадности, когда они не исполняютъ своего долга посѣщенія церкви въ воскресный или праздничный день; такъ что не будутъ повторяться тѣ печальныя явленія, о которыхъ мы говорили выше, что молодые люди, вышедши изъ учебнаго заведенія на свободу, считаютъ себя свободными и отъ исполненія религіозныхъ обязанностей? Преосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій, наставляя, какъ мы должны воспитывать дѣтей въ духѣ истиннаго благочестія, говорить, что „нужно пріучать ихъ къ строго обязательному для нихъ исполненію молитвъ въ извѣстное время, по извѣстному узаконенному чину. Наставникъ не долженъ останавливаться предъ тѣмъ, что дѣйствія дѣтей въ началѣ будутъ нѣсколько механическими. Такая молитва, внушая чувство обязанности, пріучаетъ дѣтей къ терпѣнію. Пусть ребенокъ еще не понимаетъ молитвъ; но въ сихъ случаяхъ важно то, что онъ молитву считаетъ долгомъ, который онъ непременно долженъ исполнить“ (Изъ письма къ графу Протасову). Сказанное святителемъ о молитвѣ во всей силѣ должно быть примѣнено и къ посѣщенію дѣтьми храма.

Но авторъ не ограничивается однимъ желаніемъ, чтобы учащіеся были освобождены отъ обязательнаго хожденія въ церковь въ праздничные дни, но что-

бы и служенія въ храмѣ были покороче и самые храмы при учебныхъ заведеніяхъ были исключительно предназначаемы для однихъ учащихся и не были обращаемы въ приходскія церкви, куда собирается постороннихъ богомольцевъ больше, чѣмъ самихъ учениковъ, которые естественно отодвигаются на задній планъ,—и чтобы, наконецъ, что у автора самое главное, проповѣдники въ училищныхъ церквахъ или вовсе не проповѣдывали съ церковной кафедры или въ своихъ проповѣдяхъ не касались религиозныхъ мнѣній разныхъ Карловъ Карловичей, которыми полны наши школы, и не нападали ни на театры, ни на свѣтлые костюмы, въ которыхъ являются въ училищныя церкви сестры и матери учениковъ въ Свѣтлый праздникъ къ заутренѣ. „Какая попытка слушать съ своими учениками этихъ духовныхъ ораторовъ“, особенно „если они не въ состояніи связать трехъ словъ!“—заключаетъ авторъ свои замѣтки о хожденіи учащихся въ свои церкви. А „Южный Курьеръ“, перепечатывая изъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ эти замѣтки, прибавляетъ: „какъ видятъ читатели, церковь зачастую діаметрально расходится въ своихъ взглядахъ со школой. И получается въ результатъ—что правой рукой насаждается, то лѣвой, вытраивается“.

Не знаемъ, кого именно достопочтенная газета разумѣетъ подъ правой и кого подъ лѣвой рукой, Церковь или школу, или наоборотъ, и кто именно, по ея мнѣнію, насаждаетъ въ дѣтяхъ добрыя смѣна и кто вытраиваетъ внохъ смѣемъ увѣрить читателей ея, что Церковь и школа никогда не расходились, не должны даже расходиться между собою въ своихъ взглядахъ на воспитаніе дѣтей. Расходятся же обыкновенно такіе „Педагоги“ и подобные имъ авторы, которые, надѣвая на себя личину благожелательства и заботы объ учащихся, не хотѣли бы, чтобы въ школьное воспитаніе Церковь вносила свои руководственныя указанія и предъявляла къ учащимся такія или иныя свои требованія. Нѣтъ, Цер-

ковъ всегда стояла на стражѣ воспитанія дѣтей. Церковь создала школу, а не школа—Церковь. Церковь всегда руководила школьнымъ воспитаніемъ и сохранить за собою это право, пока сохраняетъ право приготовленія людей къ высшей духовной жизни, къ устроению Царства Божія на землѣ. Пусть же не говоритъ никто о нетактичности духовныхъ ораторовъ, проповѣдующихъ объ еретическихъ мнѣніяхъ Карловъ Карловичей, наполняющихъ наши школы, о нападкахъ на театры и свѣтлые костюмы! Нетактичность всегда останется нетактичностью и относится не къ Церкви, а къ тѣмъ законоучителямъ и проповѣдникамъ, которые имѣли неосторожность затронуть самолюбіе или религіозные и педагогическіе взгляды лицъ, принадлежащихъ къ школьной корпораціи. Не нужно забывать, что и законоучитель, проповѣдующій въ гимназической или училищной церкви, такой же пастырь своего маленькаго духовнаго стада, какъ и всякій другой священникъ, который обязанъ не на урокахъ только, но и во время Богослуженія раскрывать своимъ слушателямъ неправоту тѣхъ еретическихъ вѣрованій, которыя не сходны съ православными вѣрованіями. Долгъ пастыря всегда проповѣдывать слово, настоять „благовременнѣ и безвременнѣ“, обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, а не быть учителемъ, который только льститъ слуху (2 Тим. IV. 2.3). Потому что, если-бы законоучитель или проповѣдникъ стали приравливать къ мнѣніямъ и вкусамъ лицъ, входящихъ въ составъ школьной корпораціи, если-бы стали чесать слухъ предстоящихъ въ храмѣ сильныхъ и вліятельныхъ мира сего, то онъ не былъ-бы рабомъ Христовымъ и пастыремъ Его стада, а человекомъ, заботящимся о своихъ личныхъ интересахъ и удовлетвореніи своего мелкаго самолюбія!

А. И.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Флавіанъ
— Высочайшимъ рескриптомъ отъ 1 февраля Митрополи-
томъ Кіевскимъ и Галицкимъ назначенъ Высокопреосвящен-
ный Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Митрополитъ Флавіанъ, въ мѣрѣ Николай Городецкій,
происходитъ изъ дворянъ. Онъ родился въ 1840 году, сре-
днее образование получилъ въ Орловской гимназіи; затѣмъ
поступилъ въ Московскій Университетъ на юридическій фа-
культетъ, но, почувствовавъ призваніе къ иноческой жизни,
еще до окончанія курса вышелъ изъ университета и, 23
лѣтъ отроду, въ 1863 году поступилъ въ Московскій Си-
моновъ монастырь, гдѣ проходилъ монашеское послушаніе
въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ 1866 году онъ принялъ постри-
женіе и былъ посвященъ въ санъ іеродіакона. Въ томъ же
году изъ Симопова монастыря онъ былъ перемѣщенъ въ
Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь. Въ 1868 году
онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ этомъ санѣ
онъ проходилъ съ 1868 по 1873 годъ служеніе при Таври-
ческомъ архіерейскомъ домѣ.

Въ 1873 году іеромонахъ Флавіанъ отправился въ
Китай и сдѣланъ былъ членомъ Пекинскій православной
миссіи. Черезъ шесть лѣтъ въ 1879 году онъ былъ возведенъ
въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ Пекинскій
православной миссіи. Этотъ важный миссіонерскій постъ онъ
занималъ до 1883 года, когда былъ уволенъ отъ этой дол-
жности по прошенію.

Изъ Китая архимандритъ Флавіанъ возвратился въ
Петербургъ, гдѣ былъ принятъ въ число братіи Александро-

Невской Лавры. Въ 1885 году ему было указано быть епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи. Послѣ кратковременнаго служенія здѣсь, онъ въ томъ же 1885 году былъ перемѣщенъ въ Холмско-Варшавскую епархію викаріемъ Люблинскимъ. Въ 1891 году ему указано было занять Холмско-Варшавскую кафедру послѣ Высокопреосвященнаго Леонтія. Это назначеніе было принято съ радостью мѣстнымъ обществомъ, особенную любовь и почтеніе котораго онъ успѣлъ уже приобрести своею дѣятельностью въ санѣ епископа Люблинскаго. Скоро Высокопреосвященный Флавіанъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа.

На Варшавской кафедрѣ владыка Флавіанъ проявилъ энергичную и плодотворную дѣятельность. При немъ число храмовъ значительно увеличилось; въ Варшавѣ было открыто духовное училище; въ храмахъ Варшавы были открыты внѣ-богослужебныя собесѣдованія. Для большаго пространства и укрѣпленія Православія при немъ были открыты въ епархіи двѣ женскія обители со школами, библиотеками и приютами для дѣтей; при Холчинскомъ монастырѣ имъ была открыта школа для подготовленія псаломщиковъ; для духовенства имъ былъ устроенъ попечительный фондъ. Духовно-учебныя заведенія пользовались особымъ вниманіемъ владыки. При немъ было капитально перестроено Холмское духовное училище и устроена церковь; перестроена была Холмская семинарія, причемъ при ней былъ устроенъ первый въ Россіи храмъ во имя Св. Θεодосія Черниговскаго.

Въ 1898 году Высокопреосвященный Флавіанъ былъ назначенъ экзархомъ Грузіи и награжденъ брилліантовымъ крестомъ на глобулѣ. Здѣсь владыка, между прочимъ, обратилъ вниманіе на возстановленіе древнихъ храмовъ, для чего имъ и были исходатайствованы у Св. Синода необходимыя средства.

Послѣ приснопамятнаго архіепископа Амвросія, Высокопреосвященный Флавіанъ былъ назначенъ на Харьковскую кафедру, съ оставленіемъ въ должности члена Св. Синода. За кратковременное служеніе Владыка успѣлъ приобрести въ Харьковской епархіи общія симпатіи.

нынѣ Высокопреосвященный Флавіанъ призванъ на старѣйшую Кіевскую Архіерейскую кафедру.

Общественное значеніе монастырей.—По поводу отрицательныхъ взглядовъ на общественное значеніе монастырей, при установившемся въ нихъ въ настоящее время строгѣ жизни, выраженныхъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 262 *Саратовскаго Листка*, въ февральской книжкѣ журнала „Душепол. Чтеніе“ находимъ нѣсколько сужденій краткихъ, но существенно уясняющихъ поставленный вопросъ о значеніи монастырей.

„Газета (разумѣется *Саратовскій Листокъ*) скорбитъ о бесполезности существованія нашихъ монастырей и придумала имъ настоящее христіанское дѣло—устроить больницы и школы. Что же? Значитъ наши русскіе монастыри цѣлыхъ 900 лѣтъ, а все православное монашество цѣлыхъ 1500 лѣтъ существуютъ праздно, и до сихъ поръ никакъ не поймутъ своего христіанскаго назначенія?! Или основатели православнаго монашества—свв. Антоній Великій, Павелъ Оливейскій, Антоній Печерскій, Сергій Радонежскій—не понимали духа христіанства и не знали, что „вѣра безъ дѣлъ мертва и что помощь ближнему—страждущему и непросвѣщенному—есть дѣло наиболѣе угодное Богу“?. Безъ сомнѣнія, они прекрасно понимали эти истины. Но, вонечно, были у нихъ причины, которыя заставляли ихъ не въ учителя и не во врачѣ идти, а удалиться въ пустыни, въ лѣса и пещеры и тамъ проводить время въ слезахъ и молитвахъ! Да, человѣческая душа не такъ мела и пуста, какъ представляется нашей газетѣ, въ ея либеральной дѣловитости. Въ человѣкѣ существуетъ цѣлый міръ грѣха, который тянетъ его въ бездну ада, и неутолимая жажда нравственнаго совершенства, которая влечетъ его къ престолу Божию.

Побѣдить въ себѣ первое, дать просторъ послѣдному, освободиться отъ цѣпей мірской суеты, спасти отъ нихъ душу и вырастить въ себѣ чувства святыхъ, евангельскія, оплакать въ себѣ каждое движеніе грѣха—вотъ чѣмъ вызвано къ жизни отшельничество и пустынножительство.

Это — ничто поглубже и поцѣннѣе, поважнѣе для жизни, нежели больничная и школьная благотворительность.

И вотъ въ этомъ то заключается и великое историческое, общественное, народное значеніе православныхъ монастырей, именно — въ стремленіи отрѣшиться отъ суеты міра, во всецѣломъ преданіи себя покаянію, молитвѣ, очищенію сердца. Пусть не всѣ наши монахи подобны преподобнымъ основателямъ монашества, но всѣ они хотятъ идти ихъ путемъ, но всѣмъ имъ монастырскимъ строемъ жизни дается возможность идти этимъ путемъ! Монастырь — это отблескъ неба на землѣ, это — голосъ, призывающій насъ въ иному горнему міру.

И народъ нашъ это чувствуетъ и сознаетъ. Монастыри для него — это источникъ, изъ котораго онъ почерпалъ и очерпаетъ свою духовную, нравственную силу, который одушевлялъ и спасалъ его въ трудныя историческія годы.

Такимъ образомъ, общественное значеніе монастырей не въ томъ должно состоять, чтобы они принимали къ себѣ больныхъ и учили дѣтей, — это могутъ сдѣлать и мірские, церковные приходы, земства, города, — а въ томъ, чтобы являть людямъ примѣръ жизни и настроенія, совершенно отличныхъ отъ нашего собственного обычнаго настроенія и образа жизни.

Пусть мы въ своей суетѣ и борьбѣ житейской забыли Бога, не умѣемъ молиться, служимъ чувственности, гордости, алчности, злобѣ, не умѣемъ каяться, но пусть же рядомъ съ нами, и именно въ глубинѣ лѣсовъ и пустынь, идетъ совершенно иная, тихая, благодатная жизнь, посвященная только молитвѣ, только очищенію помысловъ. И мы пойдемъ туда, подышемъ тамъ духовною атмосферою, проживемъ въ совершенно иныхъ условіяхъ жизни и отдохнемъ тамъ душою, освѣжимся, очистимся отъ накопившейся на насъ житейской грязи.

А чтобы обитатели этихъ св. мѣстъ могли спокойно и безпрепятственно жить своею отрѣшенной отъ міра жизнью — мы понесемъ имъ свои крѣпкіи, — и никто не смѣетъ осудить насъ за эту жертву, которую мы дѣлаемъ для удовлетворенія нашей святѣйшей потребности — видѣть на землѣ отблескъ рая!

Вотъ какъ думаетъ, разсуждаетъ и чувствуетъ православный русскій народъ и благотворители иноческихъ обителей! Но такой взглядъ на монастыри, такое пониманіе *ихъ общественнаго значенія* все рѣже и рѣже встрѣчается въ наши дни, когда христіанское разумнѣе нашихъ нуждъ и интересовъ стало все болѣе и болѣе затемняться.

И вотъ о чемъ надо глубоко пожалѣть. Не въ томъ бѣда, что хотятъ посягнуть на монастырскія имущества, хотя и нельзя не возмущаться желаніемъ нѣкоторыхъ собирать тамъ, гдѣ не ростили, быть щедрыми на чужой счетъ, а въ томъ великое наше горе, что въ нешемъ обществѣ растетъ измѣна православно народному міровоззрѣнію!.. Отобратить монастырскія имущества, конечно, можно, можно обратитъ монастыри въ больницы и школы, но заставить инокъ быть сидѣлками и учителями ужъ во всякомъ случаѣ нельзя!

И пойдутъ наиболѣе пламенные изъ нихъ опять въ лѣса и дебри, пустыни и пещеры полагать начало истинному монашескому житію, и снова соберутся около нихъ братія, и снова явятся св. обители, и снова потекутъ къ нимъ жертвы благочестиваго, жаждущаго святости народа.

Православіе въ Японіи.— Каждый годъ, въ лѣтомъ, въ Японіи, въ православной духовной миссіи устраивается соборъ всѣхъ дѣятелей ея, — священниковъ и катехизаторовъ. Соборъ этотъ бываетъ то большой, то малый, — поочередно. Въ первомъ принимаютъ участіе какъ священники, такъ и катехизаторы, а во второмъ — только духовенство; и предсѣдательствуетъ всегда начальникъ миссіи, Преосвященный Епископъ Николай.

Въ юль мѣсяцъ прошлаго года происходилъ въ Токио большой соборъ православной духовной миссіи¹⁾. Въ соборъ участвовали 22 священника, 5 діаконовъ, 91 катехизаторъ, 17 катехизаторскихъ учениковъ и 31 представитель отъ разныхъ православныхъ общинъ. На соборъ, между про-

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ сообщены въ ММ 32, 33 и 34 „Московскихъ Вѣдомостей“.

чимъ, былъ сообщенъ годичный отчетъ о состояніи Православія въ Японіи и положеніи мѣстной православной духовной миссіи. Приведемъ нѣкоторыя данныя изъ этого отчета, чтобы дать свѣдѣнія объ успѣхахъ, какіе дѣлаетъ Православіе въ Японіи. Здѣсь имѣется православныхъ общинъ 260, духовенства 41 человекъ (1 епископъ, 2 русскихъ священника, 30 японцевъ—священниковъ, 1 русский діакопъ, 7—японцевъ—діаконовъ), катехизаторовъ 145, православныхъ христіанъ 27245, храмовъ или молитвенныхъ домовъ 174, крещено было въ теченіи года 1214—(643 взрослыхъ, 571 младенцевъ); воспитанниковъ миссіонскихъ школъ было 132; въ томъ числѣ: въ духовной семинаріи 46; въ катехизаторской школѣ 11, въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ 75; учениковъ воскресныхъ школъ въ разныхъ приходахъ 1168; въ томъ числѣ: дѣтей родителей—христіанъ 959, дѣтей родителей—язычниковъ 209. Матеріальныя средства нашей духовной миссіи въ Японіи весьма ограниченныя. На содержаніе всѣхъ священнослужителей, катехизаторовъ и учителей, на построеніе храмовъ и школъ и на всѣ другія потребности Японская православная церковь имѣетъ всего около 36000 рублей годового дохода. Изъ нихъ 24000 р. даетъ наше Православное миссіонерское общество и 12000 рублей составляются изъ мѣстныхъ въ Японіи пожертвованій. Скудость средствъ, которыми Православная духовная миссіа располагаетъ въ Японіи, обратила на себя вниманіе собравшихся на соборѣ, особенно въ виду того, что, если когда, то именно теперь наиболѣе сильно ощущается этотъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, тормозящій развитіе миссіонерскаго дѣла. Въ послѣдніе годы, — констатировано на соборѣ, — особенно ощущается въ Японіи крайняя нужда въ проповѣдничествѣ Слова Божія и это объясняется тѣмъ, что у Японскаго народа уже наступаетъ духовный кризисъ. Замѣтный упадокъ общественныхъ нравовъ, суетность и несостоятельность языческихъ религій, шаткость основъ моральнаго воспитанія въ школахъ и семьяхъ—все это начинаетъ сознаваться большинствомъ самого языческаго общества. Такъ, въ Японіи нынѣ дѣлается то, что нѣкогда говорилъ Спаситель Своимъ ученикамъ, взирая на Самарію: *„возведи-те очи ваши и посмотрите на нивы, какъ оныя пашутъ-*

ли и поспѣли къ жатвѣ“ (Іоан. 4, 35). Но хотя жатва видится многа, а дѣлателей мало (Лув. 10, 2). Объ этомъ сѣтовалъ на соборѣ предсѣдатель его, Преосвященный Епископъ Николай. Въ своей рѣчи, съ которой онъ обратился къ собравшимся, отърывая засѣданіе собора, онъ, между прочимъ, говорилъ: „Я не могу умолчать объ одной печали, занимающей теперь мою душу. Это — печаль о недостаткахъ служителей Церкви Божіей въ Японіи. Церковь Божія здѣсь все болѣе и болѣе возрастаетъ и дѣятельность ея съ каждымъ годомъ охватываетъ все болѣе и болѣе объемъ, такъ что требуется силъ вдвое или втрое больше, нежели сколько ихъ въ настоящее время имѣется у насъ въ распоряженіи. Даже во многихъ мѣстахъ ростъ церкви настолько замѣчательнень, что одними катехизаторами никакъ невозможно обойтись: нужны священники. Между тѣмъ, постоянно увеличивается число новыхъ мѣстъ для христіанской проповѣди, гдѣ слышны между языческимъ обществомъ голоса жаждущихъ истинной вѣры, и приглашенія проповѣдниковъ вѣры получаютъ съ разныхъ концовъ Имперіи. Но, увы, число этихъ проповѣдниковъ не только не увеличивается, а напротивъ, убываетъ, — кто скончается, кто захвораетъ, кто просто оставляетъ службу по разнымъ личнымъ обстоятельствамъ, тогда какъ обанчивающихъ миссійскія школы (Духовную семинарію и Катехизаторскую школу) очень немного, и то не бываетъ каждый годъ“.

Свою рѣчь Преосвященный предсѣдатель собора и начальникъ духовной миссіи въ Японіи заключилъ слѣдующимъ благожеланіемъ, важнѣйшимъ для успѣховъ святаго дѣла: „мы, недостойные, призваны, каждый по мѣрѣ своихъ силъ, служить этому дѣлу. Будемъ же просить о томъ высшей помощи, чтобы намъ найти своихъ сотрудниковъ въ этомъ благомъ дѣлѣ“.

Хозяйство церковно-приходскихъ школъ.— По свѣдѣніямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, изъ общаго числа 42237 церковно-приходскихъ школъ 7028 располагаютъ земельными участками, общая площадь коихъ превышаетъ 6500 десятинъ. Кромѣ того, при 1340 шко-

лахъ находятся школьные сады, при 1549 — огороды, при 56 — пасѣки и при 26 школахъ — виноградники.

Способъ для отысканія утренняго рядоваго воскреснаго Евангелія, а равно и гласа для данной недѣли. — Въ Календарѣ для духовенства на 1898-й годъ, составленномъ Ив. Добровольскимъ, указанъ слѣдующій способъ для отысканія утренняго рядоваго воскреснаго евангелія, а равно и гласа для данной недѣли. Такъ какъ рядъ утреннихъ рядовыхъ евангелій начинается съ 1-й недѣли по Пятидесятницѣ, т. е. съ недѣли всѣхъ Святыхъ, рядъ же гласовъ начинается съ 2-й недѣли, то для отысканія утренняго воскреснаго рядоваго евангелія, а равно и гласа для данной недѣли нужно знать прежде всего, какая эта недѣля по церковному счету и для отысканія утренняго рядоваго воскреснаго евангелія, число (номеръ) недѣли — раздѣлить на 11 (столпъ утреннихъ воскресныхъ евангелій) и остатокъ покажетъ, какое евангеліе читать въ эту недѣлю. Напр., недѣля 23-я, — дѣлимъ 23 на 11, получимъ въ остаткѣ 1, слѣд. евангеліе въ эту недѣлю 1-е. Если же число недѣли дѣлится безъ остатка на 11, то евангеліе будетъ 11-е; для 22-й и 33-й недѣль евангеліе будетъ 11-е.

Для отысканія же гласа нужно изъ числа (номера) недѣли вычесть единицу и остатокъ раздѣлить на 8; получившійся остатокъ и укажетъ гласъ. Напр., нужно узнать гласъ для 23-й недѣли: вычитаемъ 1 изъ 23, получаемъ 22, дѣлимъ 22 на 8, получаемъ въ остаткѣ 6; слѣд. для 23 недѣли будетъ 6-й гласъ. Если же и здѣсь остатка не будетъ, то гласъ будетъ 8-й, напр., недѣля 17-я: 17 — 1 — 16 дѣлится на 8 безъ остатка, слѣд. для 17-й недѣли будетъ гласъ 8-й („Рук. для с. паст.“).

VII.

Миссіонерскія противосектантскія бесѣды.

29 декабря 1902 года, 28, 30 января и 2 февраля с. г. въ г. Севастополѣ состоялись собесѣдованія

съ мѣстными сектантами. Бесѣды вели Епархіальный миссіонеръ священникъ В. Станиславскій и окружной миссіонеръ священникъ о. Н. Бортовскій. Бесѣды были о Церкви, церковной іерархіи, о крещеніи дѣтей и о покаяніи. Веденныя въ духѣ мира и любви бесѣды эти привлекали массу слушателей. Обширный залъ городского собранія и помѣщеніе минныхъ мастерскихъ далеко не могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ послушать бесѣды. Болѣе подробную замѣтку объ этихъ бесѣдахъ мы дадимъ въ слѣдующемъ №.

9 и 12 февраля миссіонерскія бесѣды съ сектантами велись въ г. Симферополѣ въ Петро-Павловской церкви. Бесѣды ведены были тѣми же лицами. Кромѣ сектантовъ обѣ бесѣды привлекли массу слушателей изъ православныхъ, такъ что помѣстительный храмъ, гдѣ велись бесѣды, былъ переполненъ слушателями до крайней тѣсноты.

УШ.

Объявленія.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) *Бесѣды, поученія, слова и рѣчи Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.* (1899—1901 г.)—Симферополь. 1902 г.—Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Изданіе этой книги, въ количествѣ 1500 экземпляровъ, пожертвовано Его Преосвященствомъ въ распоряженіе Правленія Таврической Духовной Семинаріи—съ тѣмъ, чтобы всѣ вырученныя отъ продажи деньги были употреблены на приобрѣтеніе церковныхъ сосудовъ и утвари для новостроющейся при семинаріи церкви.

2) *Американскія проповѣди, съ приложеніемъ пяти посланій, Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.*

скаго (бывшаго Алеутскаго). Выпускъ третій. Симферополь.
1902 г.—Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ редакцію Таврическихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Симферополь.

УЧЕНИЕ О БОГОСЛУЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Составилъ, примѣнительно къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народн. Просв., протоіерей Василій Знаменскій. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. 1903 г.—Стр. 128+V.—Цѣна одного экз. 60 коп. съ перес., при выпискѣ бѣльшаго количества—по соглашенію.

Изъ отзыва о 2-мъ изданіи книги: „Руководство прот. Знаменскаго представляетъ собой выдающееся явленіе по уясненію и полнотѣ изложенія чина богослуженія, по описанію всѣхъ входящихъ въ составъ его священныхъ дѣйствій и въ своихъ достоинствахъ съ этой стороны далеко превосходить всѣ предшествовавшіе опыты въ этомъ родѣ. Въмѣсто простого перечня составныхъ частей той или другой церковной службы, какъ это дѣлается другими составителями, мы видимъ здѣсь подробное, точное выясненіе смысла каждаго богослужебнаго дѣйствія съ указаніемъ отношенія его къ ближайшимъ богослужебнымъ моментамъ, и все это ведется не слегка поверхностно, а достаточно обоснованно и продуманно, изложено языкомъ правильнымъ, чистымъ, доступнымъ для пониманія дѣтей соответственнаго школьнаго возраста. Авторъ описательную часть своей работы искусно соединяетъ съ изъяснительной до полной картинности и наглядности обозрѣнія церковныхъ службъ. И это, на нашъ взглядъ, крупное достоинство, мало выступающее въ другихъ руководствахъ подобнаго рода. При такой пріятной особенноти изложенія этой книги, весьма удобно классное изученіе церковныхъ службъ дополнить и закрѣпить чрезъ нарочитое наблюденіе за ходомъ богослуженія. По ней именно можно слѣдить за ходомъ богослуженія въ церкви, что не трудно сдѣлать законоучителю, пригласивъ на время той или другой службы небольшую группу учениковъ, изучающихъ богослуженіе, въ алтарь и дѣлая руководственныя указанія по этой книжкѣ и по нѣкоторымъ богослужебнымъ книгамъ.“ (Журналь „Вѣра и Церковь“ 1900 г. кн. 7-я стр. 282).

Адресъ: г. Симферополь, Таврич. губ., ректору семинаріи, протоіерею В. Знаменскому.

РЕГЕНТЪ Ялтинскаго собора ищетъ мѣсто регента.—

И. Тарасенко.

2—1

И. Тарасенко. Ялта. 1893 г. 2—1

Таврической Епархіальный архитекторъ **А. И. КАРА-ПЕТОВЪ** квартируетъ въ г. Симферополь, за Теодосійскимъ мостомъ, по Луговой улицѣ, въ домѣ **Діаковского.** 3—1

II. Ялта. 1893 г. 2—1

III. Ялта. 1893 г. 2—1

IV. Ялта. 1893 г. 2—1

V. Ялта. 1893 г. 2—1

VI. Ялта. 1893 г. 2—1

VII. Ялта. 1893 г. 2—1

VIII. Ялта. 1893 г. 2—1

При семъ № 1893 г. 2—1

Регистры: Предоставитель дух. семинарии А. Васильевъ. Ректоръ дух. семинарии прот. В. Зининский.

Центръ—Нисн. Дух. Сем. У. Соловьевъ. Дозволено цензурою Симферополь, 15 Февраля 1903 года.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Часть официальная: I. Высочайшія соизволенія.—II. Отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на имя Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—IV. Докладъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому, дѣлопроизводителя Таврическаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—V. Отчетъ о состояніи образцовой церковно-приходской женской школы при Таврическомъ Епарх. женскомъ училищѣ за 1901—1902 учебный годъ.

II. Часть неофициальная: I. Бесѣда, связанная послѣ вечерни въ прощальное воскресенье. *Николая, Епископа Таврическаго.*—II. Мысли св. Іоанна Златоуста о бѣдности и благотворительности.—III. Къ исторіи открытія Таврическаго Епарх. женскаго училища.—IV. Новое христіанство.—V. О посѣщеніи храма Божія учениками учебныхъ заведеній.—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Миссіонерскія противосектантскія бесѣды.—VIII. Объявленія.

При семъ № прилагается объявленіе о складѣ синодальныхъ изданій въ г. Симферополѣ.

Редакторы: { Ректоръ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 15 Февраля 1903 года.

Цензорь—Инсп. Дух. Сем. *Г. Соколовъ.*

Складъ Синодальныхъ изданій

Въ гор. Симферополѣ

священника Павла Преображенскаго.

(Существуетъ съ 1896 года).

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

книгъ свящ. писанія, богослужебныхъ книгъ, молитвенниковъ, житій святыхъ, учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ, разныхъ книгъ брошюръ духовно-нравственнаго содержанія и религіозныхъ картинъ, изданія Московской Синодальной типографіи.

Книги отпускаются изъ склада по цѣнамъ синодальнаго каталога. Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка съ номинальной цѣны книгъ, отъ 10-ти до 15-ти %% въ зависимости отъ общей суммы заказа. Опточнымъ покупателямъ книги высылаются почтою или по желѣзной дорогѣ.

При продажѣ при церквахъ епархіи книги отпускаются изъ склада съ условіемъ обратнаго приѣма не продающихся книгъ.

Коммиссіонеръ Московской Синодальной типографіи
Священникъ Павелъ Преображенскій.

Складъ помѣщается при квартирѣ моей, на углу Губернской и Комендантской улицъ, въ домѣ нотаріуса Шлее.